К борьбе за рабочее дело

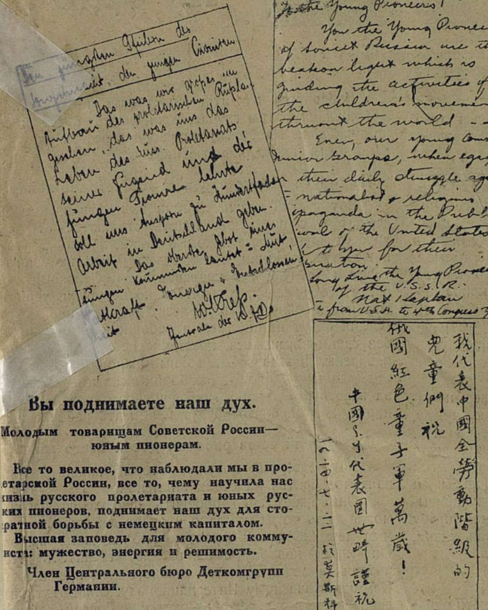
ПИОНЕР

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ДЕТСКИЙ ЖУРНАЛ.
ОРГАН ЦЕНТРАЛЬНОГО БЮРО ДЕТСКИХ КОММУНИСТИЧЕСКИХ ГРУПП имени В. И. ЛЕНИНА при ЦК РЛКСМ и НАРКОМПРОСА.

Редакция: Москва, Старая пл., 10/4. Издательство «Молодая Гвардия».

№ 5 — ИЮЛЬ. — 1924 г.

Делегаты КИМ'а—Пионерам СССР.

Den jungen Pionieren des ... der jungen Arbeiter
Das was wir gesehen im Aufbau des proletarischen Rußlands, das was uns das Leben des russ. Proletariats, seine Jugend und die jungen Pioniere lehrten soll uns Ansporn zu künftiger Arbeit in Deutschland geben. Das oberste Gebot eines kommunisten lautet: Mut, Kraft, Energie & Entschlossenheit.
Genosse der D.K.G.

To the Young Pioneers!
You the Young Pioneers of Soviet Russia are the beacon light which is guiding the activities of the children's movement throughout the world ---
Even, our young Communist Junior Groups, when engaged in their daily struggle against nationalist & religious propaganda in the Public Schools of the United States look to you for their inspiration.
Long Live the Young Pioneers of the U.S.S.R.
Nat Kaplan
from U.S.A. to 4th Congress Y.C.

Les jeunes pionniers de Russie sont l'espoir révolutionnaire des prolétaires du monde entier. Je suis sûr que cette source d'énergie maintiendra indestructible la Union des Soviets.
Doriot J.

我代表中国全勞動階級的
兒童們祝
俄國紅色童子軍萬歲！
中國C.Y.代表团世時謹祝
一九二四·七·二 於莫斯科

Вы поднимаете наш дух.

Молодым товарищам Советской России—юным пионерам.

Все то великое, что наблюдали мы в пролетарской России, все то, чему научила нас жизнь русского пролетариата и юных русских пионеров, поднимает наш дух для сторичной борьбы с немецким капиталом.

Высшая заповедь для молодого коммуниста: мужество, энергия и решимость.

Член Центрального бюро Деткомгрупп Германии.

В нашей борьбе—вы нам поддержка.

Юные русские пионеры!

Вы, юные пионеры Советской России, вы—центр, направляющий энергию детского движения через все трудности борьбы.

Я от имени пролетарских детей Китая шлю свой горячий привет юным пионерам СССР!

Делегат конгресса КИМ'а от Китая.

Наши юные коммунистические группы, которые ведут борьбу против религии и национализма в народных школах Соединенных Штатов, следят всегда за вами, ... в вашей работе поддержку себе.

Да здравствуют юные пионеры ...

Делегат Соед. Шт. на конгрессе КИМ'а

Макс Ка...

Русские пионеры—надежда всех революционеров.

Юные русские пионеры—это надежда революционных пролетариев всего мира. Мы уверенны, что этот поток молодой энергии сохранит несокрушимый Союз Советских Республик.

Доррио.

Делегат КИМ'а от Франции.

Пионеры 16-го отряда Баум. района.

Пионеры восточных окраин СССР

МЫ НЕ ОДНИ.

Дети немецких рабочих. Наверху, в медальоне—дети французской коммунистической группы.

В ЧЕТВЕРТЫЙ раз рабочие дети всего мира соберутся на площадях и улицах городов для того, чтобы отпраздновать свой ежегодный праздник борьбы — „Международную Детскую Неделю". Этот праздник был установлен четыре года тому назад Исполнительным Комитетом Коммунистического Интернационала Молодежи для того, чтобы дети рабочих различных стран, об'единенные под знаменами коммунистических детских групп, в один и тот же день в различных уголках земного шара собраниями и демонстрациями показывали всем врагам рабочего класса, что рабочие дети всего мира готовы до конца бороться за торжество коммунизма.

Вот лозунги, которые будут написамы на красных знаменах наших иностранных товарищей:

Против обнищания, против нужды!

С каждым годом становится все тяжелее и тяжелее жить рабочим детям Запада. Горькую нужду, подчас голод и холод, приходится им переносить. Тысячи из них умирают, не дожив до лучших дней; многие, десятки тысяч, заболевают. Выйти из этой нужды можно лишь одним путем:—путем борьбы за власть рабочих. И юные демонстранты будут призывать рабочих детей всего мира вступить на борьбу против обнищания и нужды за лучшие условия жизни, которые может дать только рабочая власть.

Борьба за новую школу.

Вот второй лозунг, который напишут дети рабочих на своих знаменах. Школа на Западе принадлежит буржуазному государству и буржуазия использует ее для того, чтобы воспитывать из детей рабочих покорных рабов. Чиновники-учителя выгоняют из школ членов коммунистических групп, бьют рабочих детей, заставляют их петь императорские гимны.

Избавиться от этого, построить новую школ можно лишь в том случае, если власть будет в руках рабочих. На борьбу за рабочую власть—котора даст детям новую рабочую школу!

Не гоните наших отцов на убой. Долой войну!

Вот третий лозунг. Богачи всех стран, которые держат в своих руках власть, стараются оторвать друг от друга самые лакомые куски, землю с углем и железом, колонии, богатые лесом, нефтью. Они готовят поэтому новые кровавые войны. Каждый день растут вооружения, готовятся новые орудия убийств. Эта новая война потребует десятков миллионов жертв. Богачи будут наживаться, а рабочие семьи останутся без своих кормильцев, крестьянские хозяйства будут разорены. Против ужасов войны можно бороться, лишь подымая широкие массы рабочих и солдат—на борьбу за власть рабочих против офицеров, генералов, банкиров. К этой борьбе будут призывать рабочие дети.

За единый союз рабочих детей всего мира.

Вот четвертый лозунг, который напишут наши западные братья на своих знаменах.

Они знают, что победить буржуазию рабочие могут лишь тогда, когда они будут действовать единым международным фронтом против своих врагов. Они хотят поэтому с ранних лет воспитать детей рабочих в международной спайке, в духе преданности Коммунистическому Интернационалу. Они хотят жить единой жизнью с детьми Советской России, с детьми трудящихся всех капиталистических стран, с детьми угнетенных народов Востока. К этому Международному единству будут они призывать всех рабочих детей.

Их призывы услышим и мы, дети СССР, здесь в границах нашей свободной, уже избавленной от гнета капиталистов, стране.

О. Тарханов.

Пролетарские дети СССР—братья пролетарским детям всего мира.

Немецкие пионеры всегда готовы.

У кого из нас, иностранцев, не радуется сердце, глядя на работу русских пионеров? Всякий из нас с удовольствием побудет в их лагере, чтобы понаблюдать их жизнь.

Ваша работа, русские пионеры, конечно не легка, но она гораздо проще и легче, чем работа ваших западноевропейских товарищей. Почему? Да потому, что вам не надо уже бороться с притеснителями бедняков, с рабовладельцами, захватившими в свои руки рабочих и их детей. Ваша работа—это созидательная работа на пользу вашего государства. А наша работа — свернуть шею нашему смертельному врагу а это не так-то легко. И часть этой работы ложится, на плечи наших детских групп.

В школе. Все школьные книги для чтения начинаются словами, вроде: „Один бог поможет", „Перст божий", „Кто на бога надеется, строит свой дом не на песке" и т. п. Это первое, что читает всякий ребенок, как только научится складывать буквы—и верит этому. В нем воспитывается благоговейный трепет перед великим богом, который наказывает всех злодеев, а всех добрых берет на небо.

Пионер Замосквор. района одевает красный галстук почетному пионеру, секретарю Берлинского Комсомола т. Вильде.

Такими способами стараются в наших школах убедить детей рабочего класса в том, что богатые и бедные существовали всегда и всегда будут существовать, но зато на небе будет по-другому, и горе тому ребенку, который вздумал бы заявить, что в сущности этот бог поступает совершенно несправедливо. У нас все дети, начиная с 6 летнего возраста, обязаны посещать народные школы и обучаются в них до 14-ти лет.

Но лучшим показателем отсталости школы, является, конечно, разные „книги для чтения" и школьные хрестоматии. В них вы найдете статьи, напр., под таким заглавием:

„Императрица,—благодетельница человечества". Описывается, как она велела оборудовать лазарет на *собственные* деньги и затем посещала тяжело раненых.

Там же описываются «геройские» деяния всех чучел, носивших императорскую корону, а генерал-палач Гинденбург, прославляется, как историческая личность, национальный немецкий герой, за то, что в августе 1914 г. утопил 100.000 русских (т.-е. сыновей русских рабочих и крестьян) в Мазурских озерах.

И что же в конце-концов получается в головах пролетарских детей, когда они слушают этот вздор изо дня в день и обязаны выучивать его наизусть?

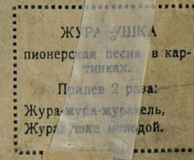
Когда в этом году дети после окончания учения получали свои свидетельства и распускались на каникулярное время, они должны были пропеть, как всегда, национальный гимн—„Германия, прежде всего Германия" (Deutschlaud, Deutschlaud über alles), а затем им было дано специальное поручение: передать родителям, чтобы они на предстоящих выборах, подавали голоса только за „хороших немцев", и ни в коем случае не подавали за коммунистов.

Вот какова немецкая народная школа. А если какой-нибудь школьник вздумает держаться в ней собственных взглядов; например мурлыкать себе под нос „Интернационал"—он *в большинстве случаев получил бы розги*.

В семье. Здесь нашим юным товарищам приходится вести самую упорную борьбу. Ни один отец и ни одна мать не потерпят, чтобы ребенок противоречил их мнениям, хотя-бы и несомненно ошибочным, чтобы он защищался, чтобы он ставил свою работу в детской группе выше школьной работы.

Обычно *ребята, записавшиеся в группы, подвергаются суровым наказаниям.* «Ребенок должен молчать», «ничего ты в этом не понимаешь» и пр. и пр. Очень часто родители решительно запрещают детям участвовать в детских коммунистических группах.

Таким образом, работа наших детских групп сосредочивается на двух главных пунктах: на борьбе со школой и с семьей. *Этой борьбой они своими слабыми силенками оказывают большую помощь коммунистическому движению.* Каждая семья становится, таким образом, ареной нашей борьбы.

ЖУРАВУШКА

пионерская песня в картинках.

Припев 2 раза:

Жура-жура-журавель,
Журавушка молодой.

Больше того. Детские группы с радостной готовностью *предоставляют свои силы в распоряжение партии*, например, во время выборов в рейхстаг, на демонстрациях, для службы связи и т. п. В день 1-го мая наши товарищи пошли в школы только в тех случаях, где это было совершенно необходимо. Большинство же присоединилось к партийным демонстрациям. Всюду в школах и перед школами были разбросаны листки с рисунками от руки, сделанными детьми. Всюду виднелись их газетчики, а их стенные газеты часто были лучше и живее комсомольских газет.

В Берлине в настоящее время имеется 18 групп, об'единяющих от 350—400 детей.

Германские детские группы не выезжают летом в лагеря. По воскресеньям почти всегда устраиваются „вылеты" за город. Определенной формы одежды или каких-нибудь внешних значков у нас тоже нет, так как по таким значкам всякий мог бы отличить ребенка коммуниста и все бы обижали его, дразнили и даже били и ему только труднее было бы вести свою работу.

Германские детские коммунистические группы еще слабы, но и сейчас уже недурно работают, но насколько лучше шла бы у нас работа, если бы мы получали от вас поддержку, если бы у нас больше знали, что делаете вы.

В детских группах подготовляются надежные силы для коммунистического движения. Они закаляются для борьбы с капиталом под знаком своего лозунга:

„Будь готов"!

Берлинская комсомолка.

Даже детей боятся.

Когда голод и нужда среди рабочего класса Германии все увеличивались, прежде всего на помощь явилась международная рабочая солидарность. Были организованы бесплатные столовые и в первую очередь был выдвинут вопрос о спасении детей германского пролетариата. Самые слабые дети помещались в особые детские дома Комитета Международной Рабочей Помощи (Межрабпом). Тысячи рабочих Франции, Бельгии, Голландии и других стран откликнулись на бедственное положение германских детей и предложили взять их к себе на поправку.

Как же на это посмотрел буржуазный мир?

Буржуазные правительства не давали разрешения на в'езд изголодавшихся немецких детей. Удалось получить два—три разрешения на в'езд в Голландию и Швейцарию.

Дети забрасывали нас такими вопросами:

— Я уже много месяцев тому назад приглашен в Чехо-Словакию и мог бы там хорошо поправиться у наших товарищей, почему нас туда не отправляют?

Или:

— Когда едет детский отряд в Бельгию? Чего мы ждем?

— Почему нельзя ехать во Францию, нас там давно ждут?

И даже те воспитатели, которые хотели бы удалить от детей всякую политику, принуждены были сказать детям всю правду.

Судьба и жизнь пролетарских детей находится в руках буржуазии. Для пролетариата нет границ между государствами, нет человеконенавистничества. Рабочие и дети их во всех странах спаяны в один мощный союз в борьбе против капитала. Дети немецких рабочих ненавидят власть буржуазии Западной Европы и с любовью и надеждой тянутся к Советской России, откуда им протягивают братскую руку помощи и где развивается красное знамя коммунизма.

Регина (Германия).

Письма к русским пионерам.

Привет группы «Юных Пионеров».

Мы, дети группы „Юных пионеров", шлем вам братский привет из нашего детского дома им. т. Ленина. Мы разбились там на 4 группы: „Борцы за свободу", „Юные пионеры", „Юная гвардия" и „Юные кузнецы". Пищу нам здесь выдают очень хорошую. В очень дурном состоянии была наша обувь, когда мы сюда приехали, и в дождливую погоду мы не могли выходить на волю. Поэтому пришлось купить 25 пар сандалий. Кроме того мы приобрели еще молоток, гвозди, клещи, обрезки кожи и устроили себе собственную сапожную мастерскую. Один из наших юных товарищей, Херберт Петерс, произведен нами в сапожного

Украинские пионеры со знаменем для немецких тов. вместе с руков. ком. движ., чл. исполкома КИМ'а т. Поасонен. Рядом с ним т. Унгер.

мастера, с тем, чтобы он выбрал себе из всех групп подходящих подмастерьев. Сильно потрепанные штаны наши требовали также скорейшего открытия и портновской мастерской. Товарища Бруно Шульце мы назначили ответственным смотрителем шкафа с различными принадлежностями, как-то: красками, карандашами, тетрадями, книжками-сборниками боевых песен и пр. Если появляется необходимость обсудить какие-либо дела, касающиеся одной или всех наших групп, то выбранные нами старшины созывают общие собрания, на которых мы сообща и решаем такие вопросы.

Мы сидим сейчас на опушке леса возле нашего дома и пишем вам письмо. При этом нам пришла в голову мысль, как хорошо бы было, если бы в нашем распоряжении оказался радио-аппарат. Тогда бы мы могли переговариваться с вами очень удобно.

Мы поставили себе задачей основать в соседнем маленьком городишке Вернигереде детскую коммунистическую группу. Будем надеяться, что это нам удастся. Наши юные товарищи в Вернигереде уже храбро сражались с фашистами. Теперь они хотят приехать к нам, чтобы совместно с нами обсудить вопрос, как бы нам основать детскую коммунистическую группу. О результатах нашего совещания мы сообщим вам после.

Дети группы „Юных пионеров“ из дома им. Ленина.

Иоганна Унтербургер, Густав Фратцке, Хельма Фелькер, Герда Лестман, Эрих Фрейер.

У товарищей в Голландии.

Я слышала, что наши товарищи в Голландии принимают к себе на поправку детей. Поэтому я обратилась к Межрабпому в Берлине. Меня отправили со вторым транспортом детей в Амстердам к людям, которые не забывают о бедствующих детях в Германии. Мои приемные родители—рабочие встретили меня очень хорошо. Они меня даже вновь одели с ног до головы. Мой приемный отец тоже уходил на работу с 7 час. утра и возвращался домой только вечером. Он рабочий-металлист и моей приемной матери приходилось очень изворачиваться, тем не менее они очень хорошо кормили нас в течение четверти года. Я сознаю, что только Межрабпом может оказать помощь и когда буду побольше, то я тоже приложу все силы на поддержку его.

С коммунистическим приветом

Кете Аккерман, 12 лет.

Берлин Н. О. 55, Иммануэлькирхштрассе 20.

Делегаты КИМ'а в лагерях Замрайона. Под'ем флага.

Пионеры СССР—своим иностранным товарищам.

Готовы на помощь.

1-ая Конференция Юных Ленинцев гор. Рязани, заслушав доклад о работе и жизни детком-групп Запада, горячо приветствует своих юных товарищей Запада за их преданность делу рабочего класса и энергичную открытую борьбу против угнетения трудящихся Запада капитализмом.

Будьте же готовы, юные товарищи Запада, дать силы для пролетарской Революции своих стран. Мы же, пионеры Советской Республики, будем вам оказывать поддержку. Конференция считает обязательным создание постоянной фондовой комиссии при городской организации Юных Ленинцев, которая будет помогать детям Запада.

1-я конференция Юных Ленинцев гор. Рязани.

Помогаем немецким детям.

● Мы все хорошо знаем, что творится в Германии, как там буржуи давят рабочих, как дети рабочих голодают там. И все мы помогаем немецким детям.

Если зайдете в клуб какого-нибудь отряда, то в каждом уголке звена увидите синенькую карточку „сябра лізі да помогіі дзетям прапойных няметчини“ (член лиги по помощи детям Германии). И каждый месяц вожатый собирает деньги и вносит членский взнос.

Если будут проверять, то вот уж застыдим мы то звено, которое не вступило в лигу. Но таких у нас наверно немного.

Вносят так же деньги на помощь немецким детям и через нашу страничку в газете „Звезда“ и „Юный строитель“.

И не только пионеры приносят деньги, но и многие другие дети.

Роземблюм. —(Минск).

● Отряд находящийся при станции Естратовка, Воронежской губернии, поставил три пьесы в пользу детей Германии и беспризорных.

По воскресеньям устраиваем утренники для школьников.

Пикор **Ваня Понченко.**

● Надавно у нас был проведен вечер в пользу детей Германии по очень обширной программе. Вечер имел большой успех и собрал больше 3 червонцев.

Пикор **Г. Файн.** (Ярославль).

Соберемся-ка, друзья, и затянем журавля.

Г. Никифоров.

ГРИВЕННИК.

(Рассказ).

Рисунки худ. Соколова—Аги.

СЕНЬКА канителится: не хочу, не пойду.

Мать и так, и сяк, ничего не помогает. Уперся лбом в стену и мычит: мыы—гыы, чего я там забыл, в твоем детском доме? Не пойду,не хочу, газеты продавать буду мыы—гыы.

Схватила мать полотенце, жгутом его скрутила.

— Ты, что, холерный мальчишка, долго я с тобой мучиться буду? На какой рожон торговать-то? Как примусь вот охаживать, будешь знать.

Видит Сенька мать в драку лезет, сорвался и теку, только его и видели.

Не желает Сенька в детский дом и все. Привык с уличными ребятами шалберничать, на базаре в народе толкаться, со змейком бегать.

Когда отец жив был, побаивался, а после смерти отца совсем парень развинтился, сладу нет.

Мать, Анна Поликарповна, знакомым жаловалась:

— Непутящий растет, моченьки моей нет, девять лет парнишке, а хуже большого: баловаться зачал, цыгарки сосет уж, что с ним поделаешь... владычица богородица, троеручица матушка.

Знакомые охали, покачивали головами, лица жалостливо комкали и тоже на богородицу троеручицу поглядывали:

— Терпи, Поликарповна, матушка, времена такие, антихристовы, аспиды, а не дети растут, так-то вот и—ах, ах, ох, ох, владычица богородица...

Богородица же, притаилась в углу и помалкивает, краска-то на иконе облезла, глаз совсем не заметно, один нос остался, а носом известно не разглядишь: чего Сенька выкомуривает.

Работала Анна Поликарповна на железной дороге в ремонте, поденщицей, кроме Сеньки еще двое детишек были, пузыри настоящие—один одного меньше, ну и перебивалась с хлеба на квас.

Каждый день пищат детишки:

— Мамка-а, поеесь, а другой: ма-а, моечка.

Сеньке наплевать: стибрит хлеба кусок и ходу, на семи собаках не догонишь.

Скачет он по-заячьи вприпрыжку, пыль за ним хвостиком крутит, издали ребятам кричит:

— Покурим, чтоль!

Ребята рады стараться, завернут собачью ножку, длиной четверть цельная и тянут, один другому в бок толкает.

— Дай-ка зыбнуть.

Так Сенька накурится, ходить не может—колыхается под ним земля, как льдины весной на реке, прицелится ногой, уух, мимо и набок, хлоп.

После ходит: кхы, кхы, гыы, тошнит и позеленеет весь.

Билась с ним мать, билась и посоветовали ей, товарищи по работе, Сеньку в дом детский устроить.

Мать к Сеньке:

— Пойдем, сыночек, пойдем, родненький.

А Сенька канителится:

— Не хочу, не пойду...

Отбился парень от рук, заколесил и шабаш.

Сидит Сенька в праздник у ворот, от скуки углем их разрисовывает, букву А вывел, на раскоряку похожа. К ребятам не идет, нос ему утром в драке раскрасили,—Ну их к лешему...

Вдруг бац. Барабан на соседней улице бьет. Сенька на рысях. туда.

Смотрит, ребята идут, на шее у всех платочки красные, клином на грудь спущены, впереди флаг трепыхается, большущий такой и буквы по флагу золотыми брызгами поблескивают.

Сергей Малахов.

МАРШ ПИОНЕРОВ.

Кто там?
Что там?
Воздух взрезал
Топот ног и ропот ртов.
И, как гром,
И, как железо:
— Будь готов!
— Всегда готов!!

Барабан, греми и грохай,
Если враг
То угрожай!—
Нынче в мире
Рос не плохо
Пионерский
Урожай.

Мы—с заводов,
Мы—от стали
Мы—из стали,—
От станков.
Мы—из стали...
— Эй, отстали!
Будь готов!
— Всегда готов!!

И весь мир
Сегодня встанет
Под знаменами детей,
И рабочий
Гордо глянет
На рабочих
Сыновей.

И всех стран,
И всех народов,
Дети
Рваных батраков
Громом грянут,
Грянут бодро:
— Будь готов!
— Всегда готов!!

Рядом барабанщик, ростом аршин, с шапкой— тррр-та-та, тррр-та-та.

— Эх, вот бы к ним,—думает Сенька и хотел было в ряды нырнуть, не пускают: ты, говорит, не нашей организации...

Обидно Сеньке показалось.

Ребята под барабан с флагом шагают, а он один...

Пришел домой в рев, слюни распустил, рукавом нос утирать не успевает, по лицу слезу размазывает.

Мать еще шпилявит:

— Что загундосил? Говорила, иди в детский, не хочешь, вот и кисни теперь.

Взмолился Сенька:

— Пойдем, мамка-а, запиши в горнизацию.— Пристал, чисто восса какая.

Поломалась мать немного.

— Ну, уж ладно, пойдем...

II.

Живет Сенька в доме детском другую зиму, вырос, грамоте выучился.

Когда первый раз пришла заведующая, Марья Ивановна, дикообразом его назвала, у Сеньки космы во все стороны бурьяном топырились.

Остригли Сеньку, в бане грязь соскоблили и во все чистое обрядили.

Вечером руководитель, дядя Сергей, картины показывал, книжку читал, игры разные устроил. Зимой ребята каток устроили, как взялись все, ни прело— поспело, снег раскидали, водой площадку залили и до самой весны на ледянках, на коньках вот как жварили, дух захватывает, а то в снежки играть примутся и дядя Сергей с ними; крутятся ребята и дивчата по снегу кувырком, голоса у всех, как-будто кто по бутылкам молоточком бьет.

— Сенька, Сенька, заходи!

— Пли, пали!

— Урра!

— Командиры не воюют, командиры не воюют.

— Дядя Сергей! Дядя Сергей!

Устанут все, разрумянятся, а после обеда отдыхают...

Изредка к Сеньке мать заглядывала, в работе и время нет, а как-то пришла, наказывает.

— Смотри, Сенька, не балуйся, учись, я тебе белячок зато подарю.—Развязала уголок платка, гривенник новенький сует.

— Гостинец себе купишь, жалованье получила.

Сенька подпрыгнул даже; вот так-вот.

Первый раз такую деньгу увидел.

Гривенник в коробку спичечную положил и в карман запрятал, побежит, гремит гривенник.

Сенька хвалится товарищам, показывает:

— Э, што у меня есть, а у вас нет...

Ребята ему хором:

— Буржуй.

Недели две Сенька с гривенником носился, спать ляжет, под подушку прячет.

Пришел в дом детский парень чей-то, под мышкой у него бумага трубкой свернута.

Собрали ребят в столовую, вышел парень, говорить начал: как в Германии рабочих притесняют, как дети голодом помирают, взял сверток бумажный, развернул—картина: ребятишки стоят заморенные, худые, кожа да кости.

Давайте, говорит парень, сообща помогать и крикнул:

— Пролетарии, всех стран соединяйся!

Ночью Сенька уснуть не мог, с боку на бок перевертывался, картина перед глазами, только дремать начнет, голоса слышутся: помогите, помираем.

Весь день Сенька хмурый, сопит и с товарищами ни слова, язык деревяшкой стал, не ворочается. Ходил, ходил, не вытерпел, к дяде Сергею в комнату зачем-то сунулся, вышел оттуда веселый, петухом поглядывает, гривенник в кармане не брякал...

Вечером же матери письмо писал:

„И дрожащая моя мамынька – товарищ Аннушка". Подумал малость, помуслил карандаш и добавил: „Поликарповна.

Живу я с ребятами дружно, забалуйства у нас нет и все товарищи, дядя Сергей тоже: и займается с нами и в игры играт, а на коньках я во-как фугаю кульерским".

Остановился Сенька, мазнул раздумчиво раза два по носу, в потолок поглядел. Не идут слова и кончено.

Громоздятся в голове ворохом, а скользкие, только изобразить на бумаге хочет, забыл...

Уж начал фамилию выводить, вспомнил самое важное:

„и ище, мамынька, белячок я дяде Сергею отдал, ребятам, которые голодные в Ермании".— Улыбнулся и в конце подписал.

„Пролетария, всех стран соединяйся! *Сенька Коноплев*".

Раньше не было работы
Доставлял родным заботы.

В. Зорин.

О чем говорил 6-й Всесоюзный С'езд Ленинского Комсомола.

Московские пионеры приветствуют с'езд.
Слева—ленинградский пионер говорит приветствие С'езду.

По стопам Ильича.

С 12-го по 18-е июля происходил в Москве 6-й Всесоюзный С'езд нашего Комсомола.

Он собрался впервые после смерти Владимира Ильича и поэтому первым его вопросом был вопрос о том, как увековечить память о тов. Ленине, что сделать чтобы провести его великие заветы в жизнь.

Комсомол единогласно постановил наименоваться Российским Ленинским Коммунистическим Союзом Молодежи (РЛКСМ) и этим взять на себя обязанность каждый шаг своего учения и борьбы связывать с борьбой трудящихся, и об'единить вокруг себя миллионные массы рабоче-крастьянской молодежи, раз'яснить им великое учение тов. Ленина.

Вслед за этим Комсомол стал обсуждать, что же нужно сделать, чтобы оправдать это великое наименование.

Он заслушал и обсудил доклады т. Зиновьева и т. Бухарина о Международном положении и о Ленинском учении—Ленинизме.

Единогласно С'езд признал, что основная задача молодого поколения сейчас—это учиться у т. Ленина, строить вместе со взрослыми по плану Ильича Советскую Республику.

За смычку с деревней.

Затем С'езд подробно обсудил, как выполнить один из заветов Ильича—смычку города и села, как поставить работу в деревне, как приблизить ее к жизни города и воспитать из молодых крестьян красных строителей Советской деревни. С'езд решил дать наказ своему Комсомолу приняться за строительство школ крестьянской молодежи, за организацию сельско-хозяйственных кружков и участие во всей жизни деревни.

Комсомол решил обязать все городские ячейки работать в пользу деревни и действительно добиться прочной связи рабочих и крестьянских комсомольцев.

О своей смене.

Наконец особым вопросом стоял вопрос о детском коммунистическом движении, о юных пионерах. С'езд заслушал доклад Центрального Бюро юных пионеров и признал большие успехи детского движения.

С 4.000 пионеров в 1922 году организация юных пионеров выросла более чем до 250.000 пролетарских детей. Она охватила наиболее активных ребят и научила их работать вместе с комсомолом, готовиться к будущей жизни и борьбе за коммунизм.

Комсомол подробно обсудил, в специальной секции, все вопросы детского движения и вместе с пионерами-комсомольцами, которые приехали как делегаты с разных концов СССР принял ряд важнейших решений.

Вот они:

1. Расширить организацию юных пионеров до 1.500.000 детей, охватывая не только городских, но и крестьянских ребят.
2. Усилить их полезную работу в семье, на улицах, среди беспризорников и в школе.
3. Добиться в кратчайший срок единых форм организации по всему СССР (чтобы не было разных салютов, разных наименований, разных законов и т. п.), чтобы была единая организация юных пионеров имени В. И. Ленина.
4. Начать строительство пионерских школ дозаводского труда, которые бы дали возможность вести широкую пионерскую работу в школе и всю учебную работу связать с жизнью Комсомола, партии Советской России.
5. Дать новых работников комсомольцев для работы в новых отрядах и лучше подготовлять старых работников, чтобы они лучше смогли поставить работу.
6. Дать более широкую работу старым пионерам, особенно комсомольцам, вовлекать их в руководящую работу пионерской организации.

В заключение с'езд принял обращение ко всем пионерам, ко всем рабочим и крестьянским детям СССР.

ПИСЬМО ИЗ-ЗА ГРАНИЦЫ.

Пьеса в 2-х действиях и 4-х картинах.

Действие первое. *Е. Двинская.* **Действие второе.** *З. Сталин.*

В Пионерском клубе. За границей.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА: В первом действии:

Витя, Лева, Митя, Сеня, Гриша, Петя, Соня, Люба, Маня, Ваня, Пионеры.

Во втором действии:

Жак и Пьер—члены дет. ком. груп., следователь, двое полицейских, обезьяна.

ДЕЙСТВИЕ I-е.

(Сцена представляет комнату в Пионерском клубе. По стенам картинки и лозунги. Работы пионеров. По средине большой стол, кругом стулья или табуретки).

Явление 1-е.

Митя, Сеня, Гриша, Петя, Соня, Люба и Маня сидят за столом и рисуют плакаты; Лева лежа на полу дорисовывает большой плакат.

Соня. Который теперь может быть час?

Люба. Одиннадцать должно быть.

Соня. То-то мне спать захотелось.

Петя. На то ты и Соня, чтобы спать хотеть.

Соня. А ты на-то и Петя, чтобы всех дразнить.

Петя. Не вышло, брат, при чем тут дразнить... а Петя имя хорошее... (гладит себя по голове).

«Петя петушок, золотой гребешок...»

Соня. (В тон ему)

«Выгляни в окошко, посмотри немножко...

Не идут ли наши ребята.

Петя. Уважаемая Соня, с удовольствием исполнил бы вашу просьбу, но спешу дорисовать нос злокачественному фашисту. Как вы думаете ребята,—посадить ему бородавку на нос...

Гриша. Хоть две,—мне не жалко,

Петя. Две, так две,—здорово вышло.

Лева. (Встает с пола). Кончил. Помогите, ребята. Подержите за концы,—я посмотрю, как это будет на стене.

(Сеня и Люба поднимают готовый плакат с лозунгом: «Юному пролетариату всего мира принадлежит будущее».

Лева. Ну, что... как-будто ничего вышло...

Гриша. Не только «ничего», а совсем хорошо.

Соня. Замечательно,—твой плакат будет самый лучший.

Маня. А мне уж и работать не хочется.—Все равно—у меня ничего не выйдет:—вон буквы, какие-то кривые выходят и рисунок совсем глохой.

Гриша. Велика важность. Немного лучше, немного хуже. Не всем же одинаково делать, а плакатов нам надо много;—мы весь свой уголок к Международной детской неделе заново украсим.

Сеня. Митя, ты чего это нахохлился. Доклад твой готов...

Митя. Да.

Все. Прочти пожалуйста. Ужасно интересно.

Митя. Прочесть вам весь доклад. Ну, нет. Это очень длинно, да мне и не хочется. Вот начало меня смущает.—Все цифры и разные года, боюсь, что будет скучно.

Лева. А ты прочти, мы и рассудим.

Гриша. Валяй, валяй.

Соня. Встань на стол,—как-будто со сцены.

Люба. Нет, на стул лучше.

Маня. Тише. Начинай,—слушайте ребята.

Все. Слушаем, слушаем.

Митя. (Садится на стол, под висячей лампой). Ну, вот: „Решение об организации ежегодно — Международной детской недели, было впервые принято в начале 1921 года. Ц. К. германского комсомола и Коммун. Интернационалом молодежи“...

Петя. Где в Берлине?

Митя. Да.

Гриша. Не мешай,—после спросишь.

Петя. А после я забуду.

Митя. Я читаю дальше: «Первая детская неделя состоялась и проводилась с 28 июня по 3 июля в 1921 году...

Петя. А что...

Гриша и Люба. Молчи, молчи... после спросишь.

Митя. Неделя была проведена самими ребятами... (читает доклад до конца, после чего ребята аплодируют).

Все. (Аплодируют). Браво, браво. Молодец. Отлично.

Гриша. (К Пете). Ты что хотел спросить...

Петя. А теперь я уж забыл. (Общий смех).

Лева. Однако наши ребята загостились у чужого костра, а надо бы наметить программу.

Люба. А программа еще и не намечена..

Сеня. Нет еще. Вот придут ребята сговоримся окончательно, а потом на общем собрании и выработаем. Вероятно, каждое звено даст свой номер.

Маня. И чего это они не идут.

Сеня. А главное, Вити нет.

Митя. Ну, Витя-то придет, он надежный.

Петя. Да, он у нас молодец.

(За сценой слышится хоровая песня: Мы кузнецы и друг наш молот...).

Люба. Идут, идут...

Соня. (Бежит к окну). Да,—это наши ребята. (Пение слышнее. Потом прекращается, входят Ваня и пионеры—мальчики и девочки).

Раньше было-то и дело
Что по улице я бегал.

Явление 2-е.

Те же, Ваня, мальчики и девочки.

Сеня. Чего же вы там застряли...— мы заждались.

Ваня. Нельзя же было уйти раньше.

Ваня. (Запевает).

Нас не сломит нужда,
Не согнет нас беда,
Рок капризный не властен над нами.

Хор. (Подхватывает).

Никогда, никогда,
Никогда, никогда,
Коммунары не будут рабами.

Ваня. А я сочинил.

Лева. Что сочинил...

Ваня. Песню пионеров всех стран.

Митя. Ну-ка, ну ка послушаем.

Ваня. На мотив нашего марша: «Взвейтесь кострами синие ночи». Ребята знают — мы во дворе пели. Давайте споем ребята.

Все пионеры. Конечно споем. (Поют хором).

Юное племя,
Рабочие—дети,
Всех стран и народов
Друг другу навстречу.
Станем на смену уставших борцов.
Крикнем все хором:—
„Всегда будь готов".
Что нам пространство
Земли и морей.
Сердцем навстречу
Друг другу скорей.
Сброшено иго,
Минувших годов;
Юный соратник,—
— «Всегда будь готов».

Гордо поднимем
Алое знамя,
Детей всего мира
Зовем мы за нами.
Чрез океаны
И чащи лесов,
Мы слышим друг друга:
— „Всегда будь готов".
Непобедимы
Юные рати,
Не унывайте
Далекие брятья:—
Близится эра
Светлых годов
Крикнем все вместе;—
— „Всегда будь готов".

Петя. Вот бы перевести на все языки, и послать ребятам всех стран, чтобы все пели одно и то же.

Ваня. Это современем будет—поют же все народы Интернационал. А я к тому времени постараюсь сочинить поскладнее.

Петя. И так отлично. Молодец Ваня.

Сеня. Да здравствует Интернациональный поэт.

Все. Да здравствуют юные пионеры во всем мире... (хватают Ваню и несмотря на его крики, качают, как можно выше). (Входит Витя).

Явление 3-е.

Те же и Витя.

Витя. Кого это вы чествуете...

Митя. Наших заграничных товарищей—пролетарских детей всего мира,—в лице сего юного пионера Ивана Ларина.

Витя. А у меня есть интересная новость.

Все. Что такое... Что... Говори скорей. В чем дело...

Витя. Я получил ответ из Франции.

Лева. Ответ на наше письмо...

Маня. Не может быть.

Все. Покажи. Читай скорее...

Витя. Я получил его послучаю. Тот же знакомый, который взял наше письмо, теперь, вернулся из командировки привез ответ.

В Корейской школе.

Тоже грызут гранит науки.

Петя. Читай, читай скорее, не томи.

Витя. Письмо было написано по-французски,— нам его перевели. В нем, — наши французские товарищи описывают как им трудно сорганизовываться.

Ваня. Нам надо будет это письмо прочесть всем на нашем празднике.

Витя. Знаете, что я задумал... — Мы, все то, что описывается в этом письме, изобразим — будет точно пьеса из жизни французских пионеров — это будет гораздо нагляднее, чем просто прочесть письмо.

Лева. Великолепно. — Сделаем пьесу и наше звено ее разыграет, — это и будет наш номер на празднике.

Митя. И еще мой доклад.

Ваня. И моя песня.

Люба. А кто будет представлять?

Витя. Сделаем пьесу, разберем роли и желающие из ребят будут играть

Все. Давайте сейчас разберем. Конечно сейчас. Чего же откладывать...

Витя. Ну, слушайте. (Все усаживаются вокруг него, кто на стол, кто на стул, кто на пол). Вот оно письмо французских ребят.

Занавес.

ДЕЙСТВИЕ II-е.

Картина 1-я.

Сцена представляет улицу. Большой забор, за которым виднеется угол дома.

Пьер и Жак крадучись, все время оглядываясь по сторонам выходят на сцену. В руках у одного горшок с клеем, у другого—пачка прокламаций с крупной надписью „никто не должен воевать с Советской Россией".

Пьер. Надо здесь неклеить. В этом месте живет много бедноты.

Жак. Наклеим. Ведь знаешь, что насчет угощения прокламациями мы очень щедрые люди.

(Начинают наклеивать на заборе воззвание, но вдруг услышали шаги).

Пьер. Идут. Удираем.

Жак. Ты пока беги, а я немножко поправлю. Жаль если ветер сорвет.

Пьер. Бежим вместе, Жак, а то попадемся.

Жак. Беги пока сам, а я догоню тебя.

(Пьер, захватив прокламации, и горшок убегает. Жак продолжает поправлять неудачно наклеенное воззвание. В это время выбегают двое полицейских с браунингами в руках).

Полицейские. Ты арестован, изменник!

(Жак удивленно посмотрев на полицейских, продолжает поправлять воззвание).

Полицейский. Ты арестован, слышишь?

Жак. У меня нет времени разговаривать. Я должен расклеивать эти воззвания.

Полицейский (угрожая браунингом). Довольно. Ты пойдешь с нами и будешь наказан за свое дело.

Жак (отходит от забора). Неправда ли хорошо наклеил? Самый сильный ветер не сорвет, не говоря уже о полицейском.

Полицейский (грубо схватив Жака за шиворот). Довольно разговаривать. В полиции все расскажешь.

Жак. А вы видно люди безграмотные.

Полицейские. Для чего тебе это надо знать.

Жак. Вы даже не заинтересовались, что написано в этом воззвании.

Полицейский. Там написано, чтобы таких как ты секли розгами до крови, тогда будете знать как заниматься такими делами (толкает Жака). Идем, идем скорее. В полиции все расскажешь.

Картина 2-я.

Кабинет следователя. Большой портрет какого-то генерала. Из мебели: шкаф, этажерка с книжками, стол, стулья. На столе телефон. Происходит допрос Жака в присутствии двух полицейских.

Следователь (в полицейской форме). Тебя поймали при расклейке воззваний о государственной измене. Сознаешься ли ты в том, что это сделал?

Жак. Нет! Я клеил воззвания не об измене. В моих воззваниях говорится только о том, что никто не должен итти на войну против Советской России.

Следователь. Это одно и тоже. Но раз ты сознался в том, что ты их расклеивал, то скажи также кто тебе велел это делать, потому что ведь ты наверное не сам это придумал.

Жак. Я сам это придумал и никто мне ничего не велел.

Следователь. Но у тебя были сообщники, которые тебе помогали. Сейчас же назови своих сообщников и скажи где они живут.

Жак. Я ничего не скажу.

Насчет угощенья прокламациями—мы очень щедрые люди.

Следователь (гневно). Ты ничего не скажешь? Ты должен сказать! (Жак молчит, тогда следователь меняет тон и начинает допрашивать Жака уже более мягким голосом). Ну, скажи, мальчик. Ведь тебе ничего не будет, если ты скажешь, кто тебе помогал. Скажи нам это и мы тебя отпустим домой, да еще угостим вкусными вещами. (Полицейскому). Внести! (Полицейский уходит и вносит разные сладости и фрукты). Садись. Ведь наверно устал от расклейки. Вот шеколад, монпасье, апельсины. Бери что понравится.

Жак. Я к таким вещам не привык—раз. Во-вторых—ведь полицейский, когда арестовал меня, обещал угостить вкусными розгами, а вы почему-то угощаете меня сладостями.

Следователь. Розгами мы угощаем тех, кто ничего не хочет нам говорить, а так поступают только глупые мальчики. Мы их и наказываем розгами. Но ты ведь мальчик умный и все нам расскажешь, неправда ли?

Жак. Большинство награжденных вами розгами мои товарищи и поскольку я их знаю они ребята очень умные. Это мнение даже взрослых. Напрасно так о них отзываетесь.

Следователь. Значит ты ничего не хочешь нам рассказать. (Жак качает головой). Ты говоришь, что тебе никто не велел расклеивать эти воззвания, ты все это сам делал. Но ты ведь даже не знаешь, что написано в этих воззваниях.

Жак. Как это не знать, когда я их сам писал. Я уже вам сказал, что в них написано «никто не должен воевать с Советской Россией».

Следователь. А почему ты так любишь Советскую Россию, что не хочешь чтобы с ней воевали?

Жак. В России сейчас власть рабочих, а каждый рабочий и его дети должны поддерживать Советскую Россию.

Следователь. Так почему же ты не едешь в эту самую Советскую Россию, если она тебе так нравится?

Жак. Там и без меня много коммунистов. А здесь во Франции я принесу больше пользы нашей партии.

Следователь. А кого ты знаешь из главных русских большевиков.

Жак. Всех знаю по портретам. Ленина, Троцкого, Зиновьева.

Следователь. А кто больше тебе всех нравится?

Мучил кошек, бил собак—
Настоящий был босяк.

Жак. Я их всех люблю одинаково сильно, но я хотел бы быть Троцким.

Следователь. Почему это именно Троцким?

Жак. Троцкий вождь Красной Армии и все красноармейцы такие же храбрые как и сам Троцкий.

Следователь. Ты видимо уже вполне сознательный коммунист.

Жак. Я только готовлюсь быть коммунистом.

Следователь (кричит). Так вот как. негодяй! Мы тебе поможем стать коммунистом (полицейским). Ну-ка проучите его. (Полицейские подходят к Жаку и начинают его избивать кулаками. Жак проворно отскакивает в сторону. приседает, всячески избегая ударов. Часто кулак одного полицейского попадает по лицу другого полицейского).

Следователь. Отведите его в камеру. (Полицейские грубо толкают Жака из комнаты. В это время за окном слышатся детские голоса, распевающие революционные песни). Неужели новая демонстрация этих коммунистических клопов. Одного раздавишь—десять новых выползают. (Входят полицейские). Вы к нему ночью обезьяну пустите, пусть испугается, закричит и тогда все расскажет. (Детская демонстрация подошла к окну. Слышатся возгласы: «Освободите нашего товарища Жака!" „Долой насилие над детьми", „Да здравствуют свободные дети", „Да здравствуют дети Советской России". Следователь кричит в окно). Немедленно расходитесь, иначе разгоним вас, как разогнали третьего дня.

Голоса за окном. Освободите нашего товарища Жака! Мы не уйдем пока вы не освободите нашего товарища.

Следователь. Он уже свободен и ушел домой.

Голоса за окном. Неправда! Он у вас в подвале. Освободите его.

Следователь (отходит от окна и дает приказ полицейским) Разогнать их. Пробуйте сперва плетками, а потом уже в ход пустите сабли. (Полицейские уходят. Через несколько минут слышатся за окном детские крики и плач. Это полицейские избивают детскую демонстрацию).

Следователь (глядя в окно). Так их коммунистических чертей. Чуть из пеленок вылезли уже демонстрации затевают, товарищескую солидарность проявляют. (Зло улыбаясь). Жака вам? Придите ночью послушать, как он кричать будет. Обезьяна сделает свое дело.

Занавес.

Картина 3-я.

Темный, грязный подвал. Жак ходит по камере напевая песенку.

Жак. Довольно неприятный отдых Темно, грязно, скучно. Хотя бы крысы были здесь для развлечения да и то их нет. Видно боятся, чтобы я их не сагитировал. А может крысы сами настолько проникнуты патриотическим духом, что не хотят даже встречаться с коммунистом. В общем скучно: (продолжает песенку, вдруг слышит шум, остановился). Эй, кто здесь?! (Всматривается в темноту). Видно мне показалось. (Хочет итти дальше, но шум повторяется. Жак начинает прислушиваться). Кто-то стучит в стенку. Мне взрослые товарищи рассказывали как они в тюрьме переговариваются по азбуке Морзе. (Продолжает прислушиваться). Да! Кто-то стучит. (Подходит к стенке и прислушивается, потом отскакивает). Ура! Все понял! Товарищ предупреждает, что ко мне впустят обезьяну, и чтобы я ее не боялся. Хорошо, что предупредил. Вот подлецы, обезьяну в шпика превратили. (Во время разговора в камеру входит обезьяна). Ты уже здесь. Здравствуй, товарищ. За что тебя арестовали? Тоже за государственную измену? (Обезьяна ворчит). Так-так! (Обняв обезьяну ходит с ней по камере). Ты видно парень веселый, вообще ваша обезьянова братва— веселая братва, скучать не дают. Так вот. Я парень не из хныкающих. Так, что время хорошо проведем. Не так ли? (Обезьяна ворчит). Вот видишь, начинаем даже понимать друг-друга. Скоро будем вместе и прокламации расклеивать. А как тебя зовут? (Обезьяна ворчит). Как? Ничего не понял. Ну хорошо. Назову тебя Люке, по фамилии полицейского следователя (обезьяна ворчит) что? не хочешь носить имя полицейского? Ладно. Назову тебя Тарзаном. Идет? (Во время беседы Жака с обезьяной, в камеру бесшумно входят двое полицейских и наблюдают за ним.

Полицейский. Бедняга. Лишился ума, в обшестве обезьяны. (К Жаку). Ты здесь посиди, сейчас придет врач и осмотрит тебя. (Уходит).

Жак. Врач придет? Пусть он осмотрит и товарища обезьяну. У нее температура повышена. Жарко было сидеть рядом с ней.

Полицейский (уходя) оставляет дверь открытой. Погубила его обязьяна. Рехнулся окончательно.

Жак. (Смотрит в дверь). Хотя они и считают меня сумасшедшим, но я в полном рассудке. Однако, сумашедшим я буду тогда, если не воспользуюсь этим случаем и не исчезну. (Подбегает к двери и убегает). Мы еще повоюем.

Витя, (Вылезает из суфлерской будки). Вот, товарищи, все то, что описывают французские ребята в своем письме. Пусть, мужество Жака послужит примером и для нас, пионеров Советской Республики. Пусть каждый из нас стремится помочь ребятам других стран освободиться от капиталистического гнета.

Ребята! К помощи нашим западным товарищам—будем готовы!

(Занавес).

Ты уже здесь? Здравствуй товарищ.

ШИБАНЕМ
БУРЖУЯМ В НОС.

(Инсценированная частушка).

Инсценировка не требует особых приготовлений. Участвует весь отряд. Выберите лучшие голоса в отряде для соло. Частушка поется на мотив „Яблочко". Желательно, чтобы хор сопровождал аккомпанемент рояля

Делегат письмо привез
Из страны немецкой.—
(Запевает самый маленький пионер, в руках у него огромный конверт.)

Шибанем буржуям в нос
Мы неделей детской.
(Поет немецкий пионер. Весь хор повторяет.)

Все пионеры становятся в круг, берутся за руки, на середину круга выходит пионерка, в руках у нее плакат, на котором нарисован земной шар, на нем лозунг: „Крепи смычку с пионерами Запада".

Свой союз мы укрепим
Против своры барской,
(Поет пионерка с плакатом.)

Всех ребят об'единим
Цепью пролетарской.
(Поют все, после чего поворачиваются направо в затылок друг к другу, не разрывая цепи, идут по кругу и повторяют куплет 2-й раз.)

Круг останавливается. Все поворачиваются внутрь круга. Из середины круга выходит пионер и декламирует:

Выход верный мы найдем
Захватим, так сможем,
С Коминтерном мы пойдем,
Западу поможем.
(Весь отряд повторяет, в это время выходит маленький пионер с плакатом, на котором лозунг: „Да здравствует Коминтерн"[1]).

Отряд выстраивается в одну шеренгу лицом к публике. Выходит мальчик беспризорный, оборваный и пионерка.

Ванька треплет головой.
Увлечен примером.
(Поет пионерка, мальчик качает головой и делает смешные движения.)

Был все время я шпаной,
Стану пионером.
(Он поет вместе с ней: Весь отряд повторяет.)

(На сцену выносят плакат: „Все пролетарские дети СССР в ряды пионеров.

Выходит пионер загремированный крестьянином—дед Аким. Один из пионеров поет:

Поразился дед Аким,
Чешет свою лысину,
(Дед делает удивленное лицо, пожимает плечами.)

Во всю хату слово КИМ
На стене написано.
(И поет, обращаясь к публике: Весь отряд повторяет.)

[1]) Лозунги можно давать волшебным фонарем на экране.

На стене вывешивается плакат: „Да здравствует КИМ".

Весь отряд садится полукругом на полу. С двух противоположных сторон сцены входят два деревенских пионера. На средине сцены встречаются, отдают друг другу салют. Один из них поет:

Эй, Ванюха, слышь, про нас,
На союзной сходке
Комсомольцы, целый час,
Драли свои глотки.
(Весь отряд повторяет. Оба пионера пляшут „русскую".)

Отряд образует пирамиду и коллективно декламирует:

Деревенский пионер,
Храбро и умело
Укрепляет СССР,
Зная свое дело.
(У кого нибудь из ребят в середине пирамиды или вверху плакат, на котором написано: „Пионеры города—на помощь пионерам деревни".)

Пионеры выстраиваются в полукруг и коллективно декламируют:

„Пионеры строят новую школу".

На средину полукруга выступает пионерка и учитель (загремированный пионер). Пионерка протягивает руку учителю и поет вместе с ним.

Мы с Соцвосом резрешим
Ряд вопросов спорных,

И к отрядам прикрепим
Сотни беспризорных.
(Весь отряд повторяет. Выносят плакат с лозунгом: „Пионер, организуй беспризорных".)

Один из пионеров поет, обращаясь к пионерам и публике:

Я, сегодня видел сон,
Эк, нас расхвалили,
Будто мы за миллион
Уж перевалили.
(Весь отряд повторяет.)

Пионеры перестраиваются в пирамиды. Устанавливается плакат: „На каждого комсомольца пионер, так сказал 6-й с'езд РЛКСМ Коллективно декламируют:

Все идут, идут полки
Красных легионов.
Скоро будет нас на мир
Много миллионов.

Записался я в отряд
И теперь я очень рад.

Пикор А. Баркан.—
(14 лет Харьков).

ГРИША.

I

Усталый, мглистый осенний вечер большого города. Туманно. В витринах магазинов и на столбах уже зажжены электрические лампочки.

По улицам, пробираясь в толпе прохожих, с ящиком за плечами шел мальчик-чистильщик сапог. Если бы не две толстые белые черточки под бровями, его можно было бы принять за негра, настолько он и его ветхая одежда были пропитаны смесью ваксы и грязи. Он свернул в тихий переулок, прошел еще несколько улиц и очутился перед деревянными воротами, на которых была размазана самодельная вывеска: „Сапожник".

Из одной квартиры в подвале он услыхал крики и ругань, это было его жилище, он постучался. Послышалась возня и кто то заворчал: „А вернулся Гришка, лентяй святой. Небось жрать хочется, ишь привалил такую рань".—Последовала хлесткая пощечина.

II

Гриша был низкий сутуловатый мальчик, с выдающимися скулами. Отец и мать его погибли во время голода в 21 году.

А он, пробираясь со станции на станцию, с буфера на буфер, добрался до сестры, которая жила в большом городе замужем за сапожником. Он сразу свыкся с гамом и сутолокой улицы. Он всей душой полюбил ее. Ему любо было нырять среди автомобилей, трамваев, толпы.

Но „шляться" ему зять долго не позволил. Сапожник был тяжелый человек, пьяница, и ничего кроме чистейшего самогона, или „денатурки" и знать не хотел. А Гришу и по-давно. Он его считал дормоедом и обузой.

Где-то в хламе был найден чистильный станок, куплены щетка и вакса, и Гриша стал чистильщиком. Целыми днями он сидел на бойком углу улицы, чистил, курил, ругался и, в конце-концов, сделался настоящим уличным мальчишкой.

Гудела звонами улица и он ей вторил посвистывая и выстукивая щетками дробь тра-тра-та. Перед ним с быстротой молнии мелькали туфли, сапожки, ботинки (людей он не видал и привык различать их по обуви). И если он видел нечищенные сапоги, он сиплым голосом выкрикивал: „Сапоги, сапоги, кому чистить сапоги, эй гражданин, пожалте".

И так шли дни.

Но не всегда он был весел. Ему приедалось пьянство зятя и причитания сестры и даже сама чистка обуви и тогда он вспоминал свою мать, такую тихую, хорошую, вспоминал школу, „команду", в которой он был командиром и горько ему становилось и крепче он сжимал во-рту папиросу и громче и быстрее начинал выстукивать щетками дробь: тра-та-та-та-та-та.

III

Было, солнечное, теплое воскресное утро. Гриша сегодня „шабашил". Пьяный зять выгнал „щенка", наказав ему: „целый день на глаза не показывайся, а не то..." Гриша знал, что означает это „не то". Да и самому ему хотелось вырваться из гнетущих об'ятий подземелья на солнечный свет. Город сегодня как бы приумылся и имел праздничный вид. По улицам двигалась толпа воскресных гуляк, разевая рты на каждые мелочи в витринах. Грише было весело он то и дело перекликивался с товарищами, которые сегодня не работали. Вдали стояла какая-то толпа. Гриша заинтересовался. Он подошел поближе и начал смотреть. Крепко взявшись за руки стояла длинная

Вдруг заметил знакомые ботинки.

стройная цепь детей, с красными галстухами, что-то предлагавшими прохожим.

— А сообразил он.—Да ведь это спартаки *).

Так оно и было. Спартаки собирали пожертвования в пользу Германии. Подойдя вплотную он увидел у одного спартака в руках плакат, на котором большими буквами было написано: „Спартаковская застава".

То и дело раздавались выкрики:

— Пропустите!

— Купите. В пользу Германских детей.

— Свои голодают.

— Купите, тогда пройдете. Куда прорываетесь...

Требовали, просили, некоторые смеялись, некоторые ругались...

Грише нравилось все происходившее. Ему, как сыну улицы, была родной эта, полная жизни и движения, картина.

— Чего смотришь. Недостает ребят. Иди становись.

Раздался над самым его ухом голос вожатого.

*) Спартаки—украинские пионеры.

Что ваш отряд сделал для борьбы с беспризорностью?

Смычка с Красной Армией.

В гостях у красноармейцев.

(Москва).

Пионеры 7-го Сокольнического отряда, захотев ознакомиться с Красной армией, так как ее должен знать каждый пионер, на днях устроили экскурсию, в красные казармы.

Красноармейцы встретили нас очень хорошо, говоря: „Вот растет наша смена— пионер“ и с удовольствием показывали и рассказывали нам все, что мы не понимали, или что пропускалось нашими руководителями.

Обошли всего мы около 4-х больших батальонов, в которых видели: несколько уголков В. И. Ленина, находящихся в каждом штабе, так же несколько уголков Красной армии, дававшие о ней большое понятие, и много других красных уголков, из которых можно видеть большую работу красноармейцев. Но еще мы так же видели у красноармейцев и их уголки живой природы, из которых видно, что они ею очень интересуются. Затем смотрели мастерские, из которых особенно понравилась одна, имевшая все приспособленности электричества. Мастерская сапожная, в которой красноармейцы починяют обувь, обучаются сапожному мастерству. Самой основной работой они считали обучение военному делу, для чего у них был широкий сколоченный ящик, наполненный песком, в котором они обучаются как строить окопы, охраняться от неприятеля и пр.

Мы узнали, что красноармейцы уделяют много времени обучению грамоте. Развитие своего здоровья красноармейцы ставят первым, так как только здоровый красноармеец может крепко держать винтовку в руках и защищать дело рабочего класса.

Ознакомиться с Красной армией мы предлагаем каждому пионеру, ибо их дело — дело рабочего класса.

После осмотра пионеры показывали красноармейцам свои, проводимые в отрядах работы (гимнастику, пирамиды, хор, декламацию). Красноармейцам все это очень понравилось. В заключение вечера была кино-драма в 6-ти частях „Борьба за ультиматум“. Картиной ребята остались очень довольны. Кино кончилось и дружно пропев „Интернационал“, вечер закончился. Под барабанный бой разошлись по домам.

Пикор 7-го Сок. отряда

А. Журавлев.

Юные ленинцы в красноармейских лагерях.

(Полтава).

С раннего утра аллеи нашего лагеря (лагерь Военной Школы) оживились. То там, то здесь мелькают своими красными галстуками юные ленинцы и пестротой цвета своего платья селянские дети. Сегодня дети у нас в гостях. Не стесненные ни кем, они дают волю своей любознательности, спрашивая решительно обо всем их окружающем.

— Когда вы встаете, как проходит ваш день, ваши занятия?

Курсанты не успевают на все вопросы отвечать.

Но вот призывный сигнал. Толпой спешим к театру. Сейчас начнется собрание, а потом концерт и спортивные выступления.

Театр занят почти одними детьми. Задорные, смеются, веселые лица!

Открывается занавес. Короткие приветствия и доклад об организации юных ленинцев. Все внимательно слушают.

Кончился доклад—начался спорт. Юные ленинцы показали такие красивые номера, что многие курсанты „спортивные спецы“ пришли в восторг. Особенно горячо высказывали свое удовольствие дети селян, которые впервые видели своих городских товарищей в такой обстановке.

После спорта выступил пионерский хор. И здесь юные ленинцы вызвали восторг у слушателей.

Кончился праздник, а расходиться не хотят. Хотелось еще и еще смотреть на юных ленинцев, на их бодрые, веселые лица, без конца слушать их песни, зовущие к борьбе.

Кончился праздник, но не окончились и долго еще не окончатся впечатления от него, а особенно у деревенских ребятишек. Придя домой, они будут долго помнить своих товарищей из города и по их примеру организуют и у себя в деревне отряд юных ленинцев.

Курсант

Пшеничников.

Пионер-коммуна.

Тверские пионеры на берегу Волги.

В 1922 году КУТВ (коммунистич. университет трудящихся Востока в Москве), открыл детдом для голодающих детей Поволжья. Почти год тому назад при детдоме был организован отряд пионеров, а три месяца тому назад этот дом перестроился в пионерскую коммуну, которая об'единяет в своих стенах детей 13 национальностей. В отряде находится всего 60 человек. Отряд разделяется на 4 звена. Школьные занятия ведутся по звеньям; каждое звено организовано по знаниям и по развитию ребят.

В коммуне полное самоуправление ребят. Общее собрание собирается самое меньшее раз или два раза в месяц. Дальше идет Совет отряда, куда входят все вожатые звена, их помощники и комсомольцы, которых у нас в отряде 6 человек.

В коммуне есть разные комиссии: учебно-воспитательная, кладовая, санитарная, спортивная, материальная, трудовая и товарищеский суд. Председатели этих комиссий— члены совета отряда. В каждой комиссии находятся выборные из каждого звена—2 человека с председателем. Из младшего звена нет, потому что ребята маленькие.

Теперь порядок дня: встаем в 8 час. утра, до 10-ти—уборка, гимнастика, завтрак, после 10-ти до 2 час. школьные занятия. От 2 до 4 отдых; от 4—7 мастерские: переплетная, столярная, швейная. На зиму предполагаем открыть маленькую фабрику, чтобы пионеры могли жить своим трудом. От 7—9 час. вечера клубные занятия, звеновые сборы, другие работы. Каждое звено выпускает газету — приблизительно 2 раза в месяц. Раз или два в месяц издается отрядная газета.

Пионер 5-го отряда пионер коммуны 15-ти лет.

Хамит Садыков.

Наша связь с деревней.

В гостях у крестьян.

(Москва).

В Томилино стоит наш районный лагерь (Рогожско-Симоновский). Недавно в ближайшей к Томилино деревне Часовня состоялось открытие детского сада. Мы решили принять участие.

Приехали в деревню, устроили парад, игры, выступления.

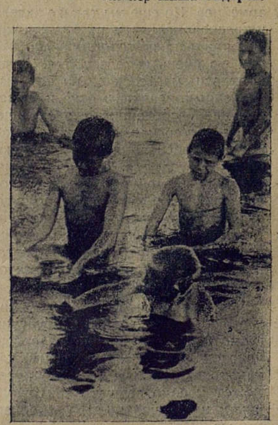
На открытии детсада было много крестьян, которые остались очень довольны нами. Особенно понравилась им песенка наша про их деревню, которую мы сочинили. Когда мы кончили ее петь, крестьяне долго нам аплодировали.

Вот эта песенка.

Алла-верды—стоит Часовня
Алла-верды, алла-верды.
В ней три двора, две колокольни.
Алла-верды, алла-верды.
Кругом поля, кругом природа.
Детишек разная порода.
И спорт среди них процветает.
Собак без устали гоняют.
Алла верды. Деревня рада.
Все на открытии детсада.
Собрались все мы на поляне.
И пионеры, и крестьяне.
Сегодня праздник мы справляем.
Алла-верды...
С деревней смычку закрепляем...
Алла-верды...

Пионер **Миша Сидоров**.

16-й отряд баум. района: бросаются в воду.

В воде.

Наше шефство.

Наш отряд решил взять шефство над деревенским отрядом юных пионеров. На губс,езде РКСМ пионеры договорились с делегатом уезда и решено было шефство взять над пионерами 3-й коммуны и этим самым исполнить завет Ильича.

Ребята ходатайствуют перед шефом, чтобы он выписывал журнал „Пионер“.

В скором времени мы начнем вести работу среди волчат. На этой неделе мы едем в лагерь, во время которого будем работать по организации деревенских ребят.

Ю. П. 1 [illegible] отряда им. Крупской
Н. Челиканов.

Саратов.

Пионеры в деревне.

Наш отряд 15 июля выехал в деревню для смычки с деревенскими ребятами в село Затишье. Мы никого не предупреждали о своем приезде: хотели увидеть, как отнесется к нам население и ребята. Под звуки барабана и духовой музыки отряд вошел стройно в деревню, со всех сторон к нему выбежало население,—посмотреть на нас. Пионеров все встречали с улыбкой, удовольствием и одобрением. Мы расположились на лугу около волисполкома, пообедали, отдохнули и стали готовиться к «вечеру».

На лугу сделали из бревен маленькое возвышение – сцену, и украсили ее зеленью. Потом пошли купаться, а после стали играть с деревенскими ребятами в разные пионерские игры. Кругом нас толпа ребят и взрослых все увеличивалась и все с нетерпением ждали начала спектакля. По окончании игр мы нарисовали большую афишу и приготовили с полсотни программ для раздачи крестьянам. В 6 час. вечера началось торжественное заседание. В президиуме не было никого из взрослых, были вожатые звеньев и представители деревенских ребят: девочка и мальчик. Перед заседанием руководитель отряда об'яснил крестьянам задачи детского движения и убеждал их в необходимости развить его в деревне. Вожатым звена был сделан доклад: „Кто такие пионеры и какая задача их работы“. После заседания нашим отрядом был поставлен концерт и пьески „Маевка“ и „Новая жизнь“. Этим закончился вечер. Взрослые крестьяне и ребята долго не уходили с луга, разговаривая с нами о том, как мы живем и как работаем. Были разговоры и о том, есть ли или нет колдуны, ведьмы и проч. Мы ночевали на лугу без подушек и одеял, подстелив только брезент под себя, часть нас спала под сценой—бревнами, а часть раскинула себе палатку.

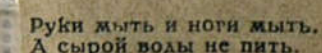
На следующий день мы сделали пионерское собрание, на котором постановили: основать здесь отряд и взять его под свое шефство. Решили также обследовать деревню. Для этого мы разбились по звеньям и пошли по селу записывать свои наблюдения. Оказалось, что деревня разбита на три отряда: бывш. кулаки и теперь богатые, которые недружелюбно относятся к советской власти, середняки имеют скотину и достаточно хлеба, они желают укрепления советской власти, а бедняки, у которых много детей и не хватает хлеба, нет скотины рабочих рук—они принуждены итти в наймы или к кулакам или к середнякам хозяевам. Эти бедняки ждут защиты и помощи от Советской власти.

На другой день мы перед волисполкомом при собравшейся толпе крестьян поблагодарили население за прием, попращались с ним, сказали, что берем будущий отряд Ленинцев под свое шефство и обещаем им помогать чем можем в этой работе. Представитель волисполкома, секретарь РКП, представитель от месткома учителей поблагодарили нас за проделанную работу и просили ее продолжать. Мы спели на прощание несколько пионерских песен и пошли на станцию стройным отрядом под звуки барабана и духовой музыки. Нас провожала до поезда большая толпа детей и взрослого населения. В Рязань мы приехали усталые, но очень довольные смычкой с деревней.

Пикор **Шкурин Леня.**
Рязань.

Лагерь пионеров фабрики „Каучук“.

Руки мыть и ноги мыть.
А сырой воды не пить.

День первого снопа.

(Детская колония имени Горького. На Полтавщине).

С раннего утра 22 июня начали дети готовиться к „первому снопу" Готовились косы, жнейки, на кухне стряпали обед; прибыли гости—курсанты учительских курсов, представители Губнаробраза, Губпаркома, Женотдела, Горсовета и КСМ.

Заведывающий дает команду: „трубачи вперед"! Трубачи и барабанщики, за ними ребята стройными рядами строятся в ряды, проходят знаменосцы, за ними косари и вязальницы. Начинаются приветствия представителей организаций, им отвечает юный колонист.

— Сегодня мы будем пожинать то, что было заготовлено нашими трудами. Мы, беспризорные дети, очень много претерпели, теперь мы сами строим свое будущее.

Громкое „ура" покрывает его речь.

Заведывающий дает сигнал строится в ряды. Выезжают жнейки, впереди идут знамена, за ними косцы. Косится первый сноп, который старший колонист передает младшему. Тот отвечает:

— На будущий год я первый сноп передам младшему.

Сноп подносят гостям.

Дружно косцы прокосили дорогу. Двинулись жнейки, за ними рассыпались вязальщики. Не утерпели курсанты, взялись за работу. Быстро закончили намеченный клин.

Юный колонист.

Встреча с волком.

При закате солнца из совхоза выезжало шесть всадников в лес в ночное. Было это в июле месяце. Солнце своими золотистыми лучами падало на пригорок, по которому поднимались эти всадники. Всадники—юные пионеры из города и деревенские мальчики.

Они пробирались сквозь кустарник все глубже и глубже. Но вот они выехали на одну из полян, где и остановились кормить своих лошадей. Набрав хворосту, они разложили свой пионерский костер. В горячей золе костра мальчики испекли себе картошки. Поевши ее, они все улеглись спать около костра.

Но среди ночи ржание и фырканье лошадей, визг собаки резко нарушил тишину. Один из пионеров вскочил и начал осматриваться, но никак не мог понять в чем дело. Наконец, внимательно вглядевшись в темноту, он заметил две светящиеся точки и сразу сообразил, что это волк. И действительно, недалеко от костра, где паслись лошади, оскалив зубы стоял огромный волк, у которого глаза горели как огоньки. Пионер, который первый вскочил и заметил это зрелище, не пал духом, не растерялся как какой-нибудь трусишка. Он быстро сообразил в чем дело, разбудил своих товарищей, которые со сна ничего не могли понять. Увидев волка они растерялись. Первый пионер, заметив растерянность товарищей, не струсил. Он ободрил их своим уверенным, спокойным тоном и повинуясь ему, они делали, что он велел.

Пионер скомандовал брать по головешке, которые еще не потухли. Поняв в чем дело, мальчики схватили по головешке и вслед за вожаком бросились с пламенем на волка. Когда на волка полетели огненные головешки, он бросился без памяти бежать.

Янушевский.

Гор. Ульянов.

УМЕЕМ ВЕСЕЛИТЬСЯ.

Пионеры Рогожско-Симоновского района пляшут „Русскую"

На дворе.

Окраина города. Большой двор, заселенный самыми разнообразными жильцами. Здесь и рабочие, и служащие, и торговцы, и без всякой профессии.

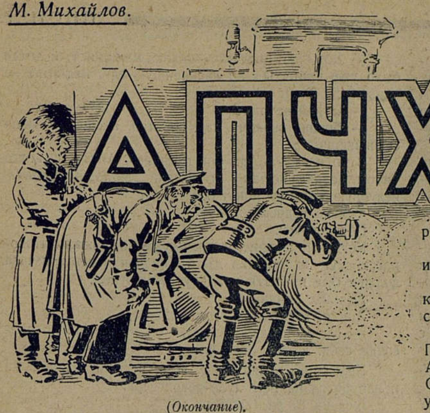
В числе обитателей, разумеется, и ребятишки. Черноголовые, белоголовые, рыжие—всех цветов и оттенков. Как в художественной мастерской. Всего их около тридцати.

В семье вдовы рабочего сын—юный ленинец из коллектива металистов, дочь—из коллектива печатников.

Косо на них все время смотрели остальные ребята. Только и слышно было:

— Не думай, что если ты юный ленинец, так мы тебя боимся... В морду получишь.

Через некоторое время один из ребятишек этого двора вступил в коллектив юных ленинцев.

(*Окончание*).

Апчхи выполняет поручение.

В секретных бумагах было сказано:

„Отступающий неприятель уводит бронепоезд имени Корнилова. Задержать, или взорвать“.

Командир полка встрепенулся.

Через 20 минут из села выехало двенадцать кавалеристов. В числе их был, конечно, и Федька.

Скоро выехали на железную дорогу. Ехали по ней два часа.

Издали показалась какая-то фигура: это крестьянин спешил из одной деревни в другую. Он уже было пустился наутек, но когда убедился в том, что это красные, подошел поближе.

— Эй ты, мил-человек, не видал где бронепоезда?

Крестьянин охотно ответил:

— А на станции Никитская — вон виднеется бугор, за ним — верст пятнадцать — ен скоро пройдет.

Все повскакали с лошадей и только принялись за рельсы, услышали топот копыт. Это белые выслали отряд охранять путь бронепоезда.

Все бросились врассыпную — лишь Апчхи притаился в канаве с двумя фугасами за поясом.

Белые ехали медленно и внимательно осматривали путь. Их была целая сотня. Скоро они скрылись с глаз.

Загудели рельсы. Лихо свистнув, выехал бронепоезд. Под уклон не шел, а летел поезд—большой, грузный — покрытый броней.

— Не видал ли где бронепоезда?

— Эх, упустили!—подумали с болью красноармейцы, когда он поравнялся с ними.

А-а-а-х! раздалось кругом. Все видели, как передняя часть поезда сперва качнулась,—потом треснула и бешеным быком ударился бронепоезд с насыпи в бугор.

Грохот, лязг железа, тучи пыли—все смешалось, и хрипя в судорогах, бился умирающий паровоз.

Красноармейцы, опомнившись, бросились к месту крушения. А Апчхи—это он взорвал фугас под рельсами—уже шнырял в обломках.

Вдруг среди искалеченных людей он увидел Ваську. Парень был мертв. В его сжатой руке была пачка. А рядом валялся старик в полковничьем мундире. Очевидно, Васька только что хотел ему передать украденные „документы“. Апчхи спрятал пачку на груди и, потверже прижав, пошел к своим.

Апчхи—агитатор.

— Бронепоезд разбит!—закричал Апчхи, под‘езжая с отрядом к полку.

— Броненосец убит,—услышал в ответ.

Федьку будто громом ударило. Его любимого командира, его „боевого отца“, как он часто называл Броненосца, убили.

Федька промолчал. Он только еще крепче сжал кулаки.

Вместо Броненосца командовал теперь другой. Он похвалил Федьку за хорошую работу и оставил его при себе. На другой день он ему сказал:

— Слушай, Федька, хочешь быть агитатором?.

— А это что такое?

— Это значит уговаривать людей бороться за Советскую власть.

— Хочу!

Командир передал ему мешок с прокламациями и об‘яснил ему, как и что надо делать. Через несколько часов Федька двинулся в путь. Он вышел часа в три дня, а к десяти вечера был уже в тылу у белых.

Было светлое, слегка морозное утро. Апчхи - агитатор, весело насвистывая, подходил к Ростову. Его мешок с листовками очень похудел и уменьшился в весе.

Скоро он уже был на вокзале. Шум и гам стояли невероятные. Белые спешно эвакуировались (увозили все ценное) и все пути были загромождены поездами. В суматохе никто не обратил на Федьку никакого внимания. Он подошел к одному белому солдату и попросил:

— Дай, дружок, прикурить.

Хоть и трудна мне поверка,
Но зато я пионерка.

Спрятал пачку на груди.

Пока тот доставал спички, он незаметно всунул ему в карман прокламацию. Потом он пошел дальше, осторожно теряя по дороге одна за другой бумажки.

Группа грузчиков и один офицер, руководивший погрузкой, сильно устали от долгой работы и присели у вагона отдохнуть.

Федька бесшумно подкрался к вагону и взлес на крышу. Неожиданно на головы грузчиков посыпался целый дождь листовок. Они подхватили их, начали читать: Но грузчики не успели прочитать. Рассвирепевший офицер бросился на них с обнаженной шашкой.

— Р-работать, мерзавцы! — дико закричал он. Те неохотно приступили к работе.

А Федька поспешно слезал с вагона. На его беду один кусок жести сорвался с крыши и загромыхал.

— Держи его! — крикнул офицер и выхватил револьвер. Федька бросился под теплушку и помчался между вагонами.

Федьку заметили.

— Лови, лови его, большевика! — несся крик на целую версту. Апчхи мчался, как ветер, за ним гнались уже десятки людей. Апчхи продолжал бежать.

Вот у самого перрона стоит какой-то состав. Федька на крышу, а с крыши спрыгнул в тендер с углем и зарылся в уголь по самую голову, оставив только небольшой проход для воздуха. Его потеряли из виду.

Апчхи едет в Новороссийск.

Поезд тронулся и должен был итти пятнадцать часов без перерыва до Новороссийска—как услышал Федька из разговора машиниста с кочегаром. Он вылез, уселся на уголь и начал обдумывать свое будущее. Он приедет в Новороссийск, никого там не знает, попадется в руки белым, а там кто знает, что еще будет.

И Федке взгрустнулось.

Рука его нащупала таинственную пачку и он снова воспрянул духом.

— Не беда. Вывернемся как-нубудь,—весело сказал сам себе Апчхи. — А тебя, тебя, моя дорогая,— он обратился к пачке, — тебя мы скоро раскроем, и все, все узнают, что в тебе такое содержится.

Поезд продолжал мчаться с необыкновенной быстротой. Федьке захотелось есть.

Машинист и кочегар видно тоже сильно проголодались и приготовились хорошо поужинать. Они разложили хлеб, ветчину, вынули откуда-то бутылочку самогона и принялись закусывать. У бедного Апчхи слюнки чуть не растеклись по всему углю.

Вдруг, что-то зашипело.

— Надо посмотреть, не порча ли, сказал машинист кочегару и они принялись что-то внимательно рассматривать.

В это время черная рука схватила булку и всю ветчину и скрылась с такой же быстротой, как и появилась.

— Все благополучно,—сказал машинист, и хотел было уже приняться за дальнейшую еду. Ветчины не оказалось. Он к кочегару.

— Отдай ветчину!

— Врешь, сволочь, сам спрятал, а еще на меня сваливаешь.

В то время, когда они грызлись, Апчхи с аппетитом доедал ветчину и думал: „Молодцы ребята, недурную ветчину покупают".

Федька вздремнул.

Поезд несся.

Когда он проснулся, поезд уже под'езжал к Новороссийску. Он проехал два туннеля и через три часа должен был прибыть к месту назначения.

Апчхи... апчхи...

Апчхи, верхом на угле, чихал.

— На здоровье,—услышал он неожиданно голос сзади себя. Мигом обернулся.

Перед ним стоял тоже весь черный мальчишка и направлял на него дуло револьвера.

Федька не растерялся.

— У тебя какой системы?—спросил он незнакомца.

— Кольт,—ответил тот.

— А у меня браунинг.

Они стояли так друг против друга с револьверами на боевом взводе и, наконец, улыбнулись.

— Тебя как звать?—спросил Апчхи.

— Николай Тарасов. А тебя как?

— Меня—Федька Апчхи.

— Как?—рассмеялся Николай.

Они разговорились.

— Это у тебя что такое? — И новый приятель указал пальцем на Федькин мешок.

— Да... там ничего... — смутился Федька, но Колька ему так понравился, что он решил показать ему прокламации.

Р-работать, мерзавцы!

— На, читай!

Тот только прочитал заглавие и вынул из кармана тоже какие-то бумажки.

— На, читай!

Это были прокламации. Колька тоже был агитатором.

Друзья кинулись друг другу в об'ятия.

Колька был комсомольцем и доставлял в Новороссийск запрещенную белыми литературу. Он рассказал Федьке, что такое комсомол, для чего он нужен, сколько Комсомол кладет жертв и сколько помогает революции.

— Комсомольцы—это молодые коммунисты,— об'яснил он Федьке.—Они находятся в Комсомоле пока подрастут, а потом вступают в коммунистическую партию.

Федька вспомнил все свои разговоры с погибшим Броненосцем насчет вступления в партию и тотчас же захотел стать комсомольцем. Он решил, как только они приедут в Новороссийск, записаться в Комсомол.

Пока они разговаривали, поезд незаметно подошел к станции.

Благодаря панике, ребята проскользнули незамеченными в город.

Апчхи в подпольи.

На завтра в сумерки из маленького домика на окраине Новороссийска вышли двое ребят: это Федька и Колька. Они спешили теперь в подпольный комитет Комсомола с отчетом о проделанной работе.

Подошли к маленькому домику. Колька условно постучал.

— Коля?—послышались радостные голоса и Федька с Колькой очутились среди целой оравы шумящих ребят. Они сразу стали обращаться с Федькой, как со старым приятелем. От них наш Апчхи узнал, в чем состоит их работа и что ему, Федьке, надо еще сделать, чтобы помочь рабочему классу. Дали ему анкету для вступления в Комсомол. Он ее заполнил и размашисто расписался: „Федор Востров“. А внизу незаметными буквама: „Апчхи“.

— На здоровье!.

Часы пробили одиннадцать.

— На работу!—И ребята стали готовиться. Появились бумага, ведерко с клеем. На сегодня назначена была расклейка прокламаций.

Федька, Колька и еще одна девушка, Нинка, отправились. Ночь была морозная и, как на зло, светила луна.

Тройка подошла к ярко освещенному луной забору. Девушка стала на часах. Колька мазал кистью, а Федька клеил.

Пошли дальше. В другом месте клеили также. Почти расклеили все прокламации, как вдруг Нина условно свистнула.

Пустились наутек. Вдогонку раздались выстрелы. Откуда ни возьмись на пути выросли два деникинца.

— Стой, не уйдешь!—Один схватил девушку, другой Кольку. А Федька не зевал. В ведерке было еще много клея и он нахлобучил ведро на голову одного белогвардейца. Тот затоптался на одном месте, Нинка вырвалась, другому он ткнул кистью в глаз— солдат заревел от боли и выпустил Кольку. Ребята были таковы.

Таинственная пачка.

Скоро Новороссийск стал Советским. В город прибывали все новые и новые части, и Федька напрасно старался отыскать среди них своего отца.

Целые дни он проводил в клубе Комсомола и удивлялся, как это он ральше не был комсомольцем.

Ребята были таковы.

Федька никогда не видел моря и теперь он с Колькой часто гулял по берегу.

Колька стремился узнать, что это за пачку Федька скрывает от всех. Тот уже было начал разворачивать ее, но во-время сдержался.

— Найду тятьку, тогда узнаешь,—сказал он.

Однажды они шли по берегу и разговаривали. Навстречу им шел какой-то красный командир. Федька увидел на его воротнике цифру: „45“.

— Сорок пятая дивизия!—закричал он и бросился к командиру. От него он узнал, что дивизия в полном составе завтра прибудет в Новороссийск.

Федька места не находил от нетерпения увидеть отца.

— Завтра узнаешь, что в пачке, говорил он Кольке и Колька тоже с нетерпением ожидал завтрашнего дня...

Чуть свет Колька с Федькой прибежали в казармы.

— Полки еще не расквартировались,—сказал ему дежурный.—Приходите завтра.

Несчастный Федька чуть не упал в обморок.

Пачка оставалась закрытой.

Эту ночь он не спал. Время тянулось до бесконечности. Федька всю ночь беспокойно метался по кровати и, горячо любивший его Колька, не на шутку испугался.

— Пятый корпус, второй этаж,—на другой день сказали Федьке, когда он снова справлялся о своем отце.

Федька бегом, Колька за ним.

— Тятька! и лицо Федьки прижалось к бородатой щеке красноармейца.

Спустя полчаса, когда все успокоилось, Федька вдруг вспомнил:

— А я тебе, тятька, подарок привез.

С этими словами он вынул таинственную пачку и начал медленно ее разворачивать. Глаза всех, особенно Колькины, расширились от любопытства.

Пачка продолжала разворачиваться. Вот показалось что-то красное. Это была обертка. Все прочли:

„Табак высшего сорта А. Фабрики Стамболи“.

КОНЕЦ.

Мы республики сыны
Коммунизму все верны.

А. Хублон. *Рисунки худ. Ватагина.*

ОРАНГ—СПАСИТЕЛЬ.

(*Окончание*).

Лаллу-спаситель.

С КАЖДЫМ часом погода ухудшалась, и ветер все крепчал. Судно бросало из стороны в сторону, как щепку. И однажды случилось то, чего капитан давно боялся; от сильного крена груз в трюме с'ехал на одну сторону и судно стало сильно кренить. Вся команда дружно работала над водворением груза на место, но крен был так велик, что то и дело, тюки сваливались опять вниз, и работу приходилось начинать снова. Фразер работал со всеми, но как-то тяжелый ящик свалился прямо на него и вывихнул ему руку.

Буря не стихала. Штурвал был сломан, все мачты снесены, кроме одной фок-мачты. Пробовали поднять на нее парус, но большой пользы он принести не мог. Экипажу приходилось надеяться только на свою счастливую звезду, но счастье ему не очень-то улыбалось. Однажды ночью при сильнейшем ветре „Красная Звезда“ наскочила на мель, волны с бешенством разбивались об ее бока и перекатывались через палубу.

Как только судно остановилось, и качка прекратилась—Лаллу прямо ожил и забыл о своей морской болезни. Утром они с хозяином прекрасно позавтракали, несмотря на критическое положение, аппетит их не покинул,—и отправились прогуляться на палубу. Их встретил капитан.

— Дело плохо, мистер Мак-Лин, сказал он, как бы не пропал ваш багаж.

— Разве уж так плохо. Где мы?

— У берегов острова Суматры. Но это все равно хоть берег и в двухстах ярдах, но мы так крепко сидим на мели; лодки все смыты волнами. Я надеялся, что прилив подымет нас, а вышло наоборот—мы еще опустились на шесть футов глубже. Ребята строют плот, но это только самообман—волны сейчас же разобьют его. Единственное спасение было бы, если кто нибудь, расстояние до берега и протащил с собой канат. Но никто из команды не берется отправиться вплавь в такую непогоду. Один Фразер мог бы это сделать—он хороший пловец—но и тот выбыл из строя из-за своей вывихнутой руки. Прямо и не знаю, что и делать.

Мак-Лин посмотрел на своего Лаллу, прошептал ему что-то на ухо и тот радостно забормотал.

— Капитан, мы с Лаллу беремся переправить ка нат на берег, решительно заявил Мак-Лин.

— Разве Лаллу может так долго держаться воде?

— Он плавает, как морж, хотя и не любит воды Однажды он спас меня от крокодила, прыгнув на де ревья и ухватив меня, когда на охоте у меня опроки нулась лодка.

Через несколько минут Мак-Лин и Лаллу в проб ковых поясах прыгнули прями с борта в море.

Оранг плыл на животе и работал руками и но гами, как собака. Рыжая голова обезьяны и черна голова человека то пропадали под водой, то появлялис над волнами.

Мак-Лин был хороший пловец, но все-таки бе помощи Лаллу он не осилил бы прибоя. И Лаллу бе поощрения Мак-Лина не вынес бы борьбы, и вмест им было легче. Но подвигаться вперед было трудно дело шло медленно. Волны все чаще и чаще покры вали их, и Мак-Лину казалось, что они не достигну берега, когда вдруг он почувствовал под ногами дно Правда, волна опять отнесла их назад, но чувств близости земли окрылило Мак-Лина, и он напря остатки сил, чтобы удержаться на гребне волны. Эт удалось ему и волна выбросила их на берег, сильн ударив о мелкие камни. Первым очнулся Лаллу. О взглянул на белые грани волн и сердито на них заворчал, как на самых злых своих врагов. Когда о заметил, что хозяин лежит рядом с ним недвижим он схватил его и потащил, потащил как можно дальше от линии прибоя.

Люди, наблюдавшие с «Красной Звезды» за действиями Лаллу, облегченно вздохнули, когда увидали, что оба они в безопасности.

Через несколько минут пришел в себя и Мак-Лин.

— Ну они теперь найдут к чему привязать канат, готовьте пловучий бон, скомандовал капитан.

Вскоре все было готово, и один за другим все, кроме капитана и механика, стали переправляться на

берег. Но с каждым разом канат все больше и больше ослабевал, последние не раз глотали соленую воду. Когда переправлялся механик, то на полудороге вдруг раздался треск, судно сразу осело, канат ослабел еще больше, и механик исчез под водой.

— Тяните же, черти, тяните канат,—кричал Фразер.

Все тянули, что было силы, но долго бон не появлялся, а когда появился, механик был уже без сознания и не мог помочь ничем, канат запутался и зацепился за какой-то камень. До берега оставалось еще шагов пятьдесят.

— Лаллу—крикнул Мак-Лин, принеси его сюда.

Оранг немного помялся, поворчал, но потом бросился в воду, подплыл к бону, перегрыз канат, как нитку, и со следующей же волной вернулся обратно, неся в руках беспомощное тело механика.

А где же капитан?

Капитан еле держался на самой верхушке фок-мачты, которая каждую минуту грозила обрушиться.

Немедленно стали снова натягивать канат, но канат бона оказался порванным и с другого конца.

— Мак-Лин. Единственное средство спасти капитана—добраться к нему по канату. Я не могу из-за проклятой руки. Где ваш рыжий друг?

Едва нашли бедное животное. Лаллу сидел, склонив голову на колени, облокотившись спиной об дерево. Он совершенно выбился из сил. Слишком много испытаний выпало на его долю в один день. Обезьяна значительно сильнее человека, но зато менее вынослива, чем он. Да им и не приходится в обычное время переносить долгое напряжение:

— Лаллу устал, он не может больше плыть,— воскликнул Мак-Лин. Но его стали умолять, говоря, что капитан погибнет, если Мак-Лин не пошлет Лаллу. Мак-Лин, в конце-концов, сдался и подошел к Лаллу.

Когда Мак-Лин его окликнул, Лаллу только умоляюще посмотрел на своего хозяина, как бы говоря: «Оставь меня в покое».

Но Мак-Лин настаивал. Лаллу встал, держась за ствол дерева.

— Лаллу, вон капитан Рэльтон—принеси его—и Мак-Лин показал на мачту и на канат.

Лаллу понял, но застонал и снова с мольбой в глазах посмотрел на хозяина.

— Мне очень жаль тебя, Лаллу, но все-таки тебе придется плыть, ничего не поделаешь—с грустью в голосе сказал Мак-Лин.

Лаллу повиновался; ему надели пояс, к поясу прикрепили веревку, и он снова поплыл, медленно двигаясь вдоль каната по направлению к судну опускавшемуся с каждой минутой все глубже и глубже. Лаллу благополучно добрался до капитана, обхватил его одной рукой и поплыл обратно к берегу, держась остальными тремя наконечностями за канат. Но не добрался он еще и до середины пути, как судно заскрипело и окончательно опустилось в воду. Канат упал в воду и Лаллу вместе с капитаном исчезли в волнах.

Он спас меня от крокодила.

— Лаллу, Лаллу, где ты,—кричал Мак-Лин. Тяните за канат от пояса и он хотел сам броситься в море.

Его с трудом остановили. Веревку легко вытащили на берег—она оборвалась. Но вот в пятидесяти шагах от берега, вынырнула рыжая голова обезьяны. Видно было как она отчаянно боролась с волнами, но силы оставляли ее. Тут нельзя было больше удержать ни Мак-Лина, ни Фразера. Несмотря на сильную боль в руке, последний пошел вместе с Мак-Лином в воду, навстречу Лаллу, который судорожно прижимал к себе капитана.

Волна повалила Фразера, но он, стиснув зубы, поднялся и в одно время с Мак-Лином добрался до Лаллу. Фразер схватил Лаллу за пояс своей здоровой рукой, а Мак-Лин взял капитана, и оба благополучно добрались до берега.

Все были измучены и обессилены; тут же, на берегу крепко заснули.

— Мистер Мак-Лин, я беру все свои дурные слова и мысли о Лаллу обратно. Только благодаря вам двоим мы сидим здесь живыми и здоровыми. Простите меня,—сказал Фразер, когда все тронулись и готовились тронуться куда-нибудь к человеческому жилью.

—Лаллу,—позвал Мак-Лин,—оранг не просыпался.

Мак-Лин вплотную подошел к нему и ласково потрепал. Оранг оставался неподвижным.

— Что с ним,—спросили окружающие Мак-Лина, его нельзя добудиться?

— Да, со внезапной спазмой в горле ответил Мак-Лин,—он больше не проснется. Он умер от истощения сил.

Конец.

Кто шагает дружно в ряд—
Это славный наш отряд.

Что можно сделать из старых отработанных батареек.

Чуть ли не в каждом отряде ребята покупают для освещения палатки в лагере или для опытов электрические батарейки для карманного фонаря. Батарейки эти быстро портятся, после чего обыкновенно выбрасываются, тогда как их можно опять пустить в дело. Батарейку можно снова зарядить или сделать из нее элемент.

Распакуй испорченную батарейку, сорви с нее картонную обклейку и там ты найдешь три цинковых цилиндрика, из которых высовываются угольные палочки, толщиной с карандаш.

Цинковые цилиндрики надо или распаять горячим паяльником, или разрезать. Внутри цилиндрика находится угольная палочка, вокруг которой в мешочке плотно набит порошок из смеси перекиси марганца и графита. Мешочек обвязан тонкой бечевкой.

Вынув все три угольные палочки с мешочками из цилиндров, хорошенько промой и свяжи их вместе, как показано на рис. 1. К концам углей прикрепи медные проволочки и соедини их друг с другом. Потом возьми тонкий лист цинка, отчисть его хорошенько и вырежи ножницами полоску, шириною немного менее углей. Эту цинковую полоску согни кольцом так, чтобы она обхватывала связанные угли, *но не касалась* их, для чего угольные мешки можно разъединить от цинка, проложив между ними резину или осколки тонкой стеклянной трубки, ролика. К цинку прикрепляется тоже медная проволочка. Лучше всего ее припаять.

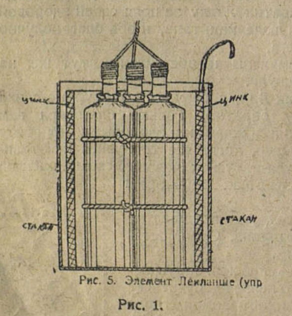

Рис. 5. Элемент Лекланше (упр

Рис. 1.

Если нельзя достать цинкового листа, то можно использовать и старые цинковые цилиндрики, для чего их надо хорошенько отчистить. Если цинк и не будет целиком охватывать угольных мешочков—это не беда. Элемент будет работать, хотя и не с такой силой.

Весь собранный элемент помести в чайный стеклянный стакан. Такой стакан можно сделать и из бутылки, если отбить от нее верхущку. В стакан налей раствор нашатыря. Нашатырь порошком можно купить в москательной лавке или аптекарском магазине. На бутылку воды растворяют $^1/_2$ фунта нашатыря. (Воду лучше взять кипяченую).

Вот и готов весь элемент. От трех таких элементов хорошо будет гореть лампочка для карманного электрического фонаря.

Элементы соединяют так: проволоку, идущую от угля 1-го элемента, с проволокой 2-го; проволоку от угля 2-го—с цинком 3-го; а проволоки от цинка 1-го и угля 3-го присоединяют к лампочке.

Если же из батарейки не делать элемента, а только ее перезарядить, то для этого хорошенько отчисть, и промой цинковые цилиндрики, когда вынешь из них угли. Лучше, конечно, сделать новые из тонкого листа цинка. На дно цилиндрика налей тонкий слой воска, для того, чтоб вставленный внутрь посредине мешочек с углем не касался цинка. Промежуток между угольным мешочком и стенками цилиндрика заполни мелкими древесными опилками, которые хорошенько смочи в растворе нашатыря. Раствор готовится так же, как сказано было выше, с тою лишь разницей, что к нему прибавляется 1 столовая ложка глицирину. После заполнения долей в опилки раствор нашатыря, пока он чуть-чуть не выступит поверх опилок. Присыпь еще тогда немного опилок и залей сверху воском или парафином. Воск хорошо смешать с сосновой смолой.

Каждый цинковый цилиндрик с углем представляет собою отдельный элемент. Как соединять элементы друг с другом, было сказано раньше.

Если батарейка очень сильно сработана, то надо сменить порошок внутри мешочков. Это делается так: возьми 30 граммов графита или в крайнем случае кокса, 4 гр. хлористого цинка, 10 гр. нашатыря, 40 гр. перекиси марганца в порошке, 10 капель глицирина—все это смешай в густую кашицу. Сначала смешай хлористый цинк с глицерином и водой, а потом прибавь к ним все остальное, предварительно хорошенько растертое в порошок. Теперь сделай из куска жести форму-трубку таких же размеров, как был мешочек с углем, вставь в форму угольную палочку, и вокруг плотно набей смесью. Спрессованную смесь вынь из трубки, затем смочи кусочек какой-нибудь ткани в растворе нашатыря, оберни им угольный спресованный валик и обвяжи тонкой бечевкой.

Смесь из перекиси марганца и кокса можно купить готовую. Она продается спрессованными плитками для элементов Лекланше.

Умеешь ли ты точить?

Знаешь, как узнают хорошего мастера? Если у него все инструменты в порядке, на своем месте и всегда острые — значит настоящий мастер, дельный парень.

Каждый пионер должен научиться обращаться с инструментами и уметь их точить. Хотя, может быть, и скучное это дело и неинтересное, но необходимое. Уменье точить всегда пригодится.

Попрактикуйся на каком-нибудь ноже. Это не будет потерянное время. Затупленный нож надо точить на круглом точиле или на грубом бруске из песчаника, смачивая обильно водою. Смачивать приходится для того, чтобы сталь при точке *не нагревалась*. На сухом точиле сталь нагревается, теряет свою закалку и становится мягкой. Инструмент будет испорчен.

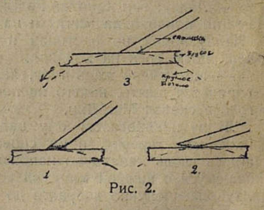

Рис. 2.

При точке на круглом точиле лучше всего для неопытного точильщика вертеть *от себя*. Если точишь нож, то держи его в правой руке, а пальцами левой нажимай (не слишком сильно) на клинок.

Если точило или брусок из твердого камня, то он быстро *лоснится* и перестает забирать. Мягкий камень точит быстрее твердого, но зато очень скоро покрывается желобками и выбоинами.

Самое важное это научиться *держать правильно* инструмент во время точки.

Надо, например, тебе выточить стамеску; точат ее только с одной стороны, где имеется срез (фаска). Обыкновенно делают так: чтоб поскорее наточить, ставят инструмент очень круто и стачивают небольшую поверхность у самого лезвия. Лезвие закругляется, но не делается острым. Иногда, наоборот, делают другую ошибку—ставят инструмент слишком отлого, поэтому лезвие затачивается очень тонко, будет загибаться и выламываться кусками. Для опыта попробуй точить в разных наклонах и ты легко проверишь все это на деле.

На рис. 2 изображены три положения стамески: 1-е—слишком крутое, пунктир на лезвие стамески показывает, как оно должно закруглиться при точке в таком положении. 2-е—слишком отлогое. Пунктир показывает как утонщится лезвие. 3-е—правильное положение стамески. Дуги, начерченные пунктиром, обозначают положение круглого точила, если точить не на бруске.

После точки на грубом камне лезвие не будет гладко. На нем легко заметить *заусеницы»* или как говорят *грат*,—это тонкая пленка стали, отламывающаяся от прикосновения пальца. Если закалка инструмента мягкая, заусеницы пригибаются и делают лезвие тупым, а при твердой закалке заусеницы отламываются и оставляют мелко зазубренное лезвие. Возьми увеличительное стекло и посмотри в него на отточеное лезвие: оно будет все в зубцах, вроде пилы.

Чтобы снять заусеницы, дотачивают лезвие на *оселке*. Успех зависит от качества оселка и самое главное от надлежащего наклона. Обыкновенно держат лезвие более отлого. При точке таких инструментов как стамеска, железка от рубанка,—наточив их с одной стороны, после чего проводят по оселку другой стороной, держа инструмент совершенно плоско.

Пробуют лезвие пальцем: приложи палец осторожно к лезвию прямо и потяни в сторону, *а не вдоль лезвия*; хорошо выточенное лезвие слегка врежется в кожу и задержит скольжение. Ни в коем случае нельзя проводить пальцем вдоль лезвия,—обрежешь палец даже и не очень острым лезвием.

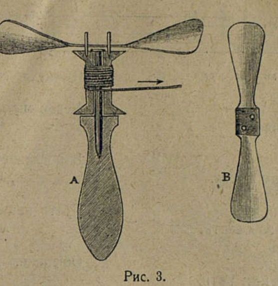

Рис. 3.

Летающий пропеллер.

Пропеллером называется большой винт, который прикрепляется впереди аэроплана и приводится в быстрое вращение двигателем. Пропеллер как бы ввинчиваестя в воздух и тянет за собой всю летательную машину.

Летающую модель пропеллера нетрудно сделать самому... Для этого надо отрезать полоску тонкой жести длиною 10 сант. и вырезать ножницами из нее лопасти винта как показано на рис. 3В. В середине винта пробей две дырочки. Вырезанные лопасти слегка выгни винтообразно, но не согни пластинку. Потом возьми обыкновенную катушку от ниток, прибей ее гвоздем к какой-нибудь ручке, чтобы она легко вертелась; если катушка при вращении соскакивает с гвоздя, то подложи под шляпку гвоздя кружочек жести.

В вверхушку катушки вбей два тонких гвоздика без шляпок, как на рисунке 3 А. На эти гвоздики одевается своими отверстиями пропеллер. На катушку плотно намотай бечевку и коротким, быстрым движением руки дерни за конец. Бечевка, разматываясь, приведет в быстрое вращение катушку и пропеллер, который соскочит с гвоздиков, взлетит высоко кверху и, описав дугу, опустится близко от тебя.

Взлетает пропеллер метров на 10 и выше. Все зависит от быстроты и силы вращення, а также от правильного изгиба винта. Если винт взлетает плохо, попробуй изменить изгибы, пока не будет лететь хорошо.

■ ■ ■ ■ ■ ■ ■ ■ ■

НАШИ ИГРЫ.

Партизанская война.

Ребята—партизанская война, это такая, когда нет ни окопов, нет ни регулярных армий, а действуют отдельные отряды в тылу у неприятеля, внезапно обрушиваясь на него.

Такая партизанская война была и на Украине, когда наши красные отряды и повстанцы в тылу у белых наводили громадную панику. Партизанская война была и в Сибири, когда восставшие крестьяне, собравшись в партизанские отряды, все время боролись против Колчака, Семенова и других генералов и много помогли Красной армии добить их окончательно.

Вот, особенно теперь, живя в лагере, интересно устроить игру в партизанскую войну.

Становятся два лагеря друг против друга. Один лагерь—местность, занятая белыми, другой—местность где держатся партизаны.

У тех и у других знаки, отличающие их. У партизан красные повязки, у белых белые.

Где-либо в центре каждого лагеря становится знамя, ночью фонарь, это есть штаб.

За 40—50 саженей от штаба довольно часто расставлены часовые как у красных так и у белых. Кроме того есть особые отряды в 5—10 человек для нападений на штаб.

Вся цель игры в том, чтобы вперед тех или других подползти или налетом захватить штаб и унесть к себе знамя. Противник должен в это время брать в плен—срывая повязки.

Ребята, с которых сорваны повязки, выбывают из игры.

Отбитое знамя снова ставится на прежнее место и игра возобновляется сначала с оставшимися ребятами.

«Апчхи».

Ребята, читали вы «Апчхи»?—если нет, прочитайте от начала до конца и сразу узнаете как можно сыграть в «Апчхи»,

В этом рассказе есть такое место, где Федька Апчхи выручает своих товарищей-разведчиков из плена белогвардейцев. Вот тут-то и игру можно сотворить. Ребята 10-го отряда Красной Пресни в Москве так и сделали.

Они выбрали кандидатов в Апчхи потом десяток ребят «белыми» и троих разведчиков.

Разведчиков, связанных и положенных в кустах, должен был развязать Апчхи.
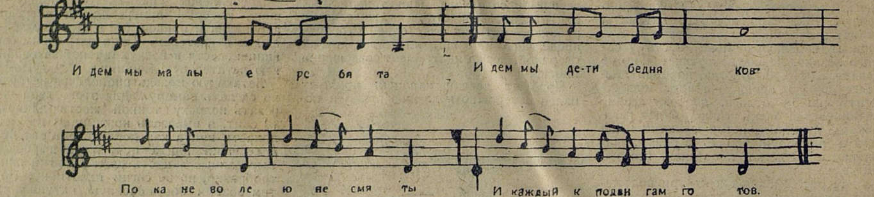
За 20—25 сажень от пленных расположились часовые — друг от друга на расстоянии тоже сажень десять. Они должны ловить подползающих ребят. Кто подползет не пойманный и развяжет пленных, тот герой Апчхи.

В десятом отряде один парень все-таки сделался Апчхи.

Наш вожатый молодец.
Вот и песенке конец.

Песня немецких коммунистических детских групп.

Идем мы, малые ребята,
идем мы, дети бедняков,

Пока неволею не смяты
и каждый к подвигам готов.

Хотим мы тоже стать бойцами,
людских всех прав завоевать,

Долой господ всех с их рабами,
встает людей свободных рать.

Тот красный флаг, что нами поднят,
над нами пусть горит всегда.

Мы строим новый мир свободный,
освобожденный навсегда.

Несем мы гордо наше знамя,
что угнетенных всех роднит,

В последней битве победа с нами,
нас всех свободно озарит.

Пусть наше знамя отцам расскажет,
как мы отважны и сильны,

Об'единим мы миллионы даже,
что до сих пор угнетены.

Несем мы гордо наше знамя,
хоть буря злобно знамя рвет,

Предстанем смело мы пред врагами,—
вот смена юная идет.

■ ■ ■

Как надо писать в журнал „Пионер“.

Ребята присылают кучи корреспонденций с мест, но толку из этого немного. И не потому, что они плохо написаны. Дело не в этом. Можно написать гладко, хорошо, но по содержанию непригодно.

Пишут, наприм., ребята: «у нас есть смычка с рабочими, связь с комсомолом хорошая, шеф о нас заботится, готовимся к лагерям и вообще работа идет полным ходом». **Что можно узнать из этих слов? Ровно ничего.**

В чем заключается смычка с рабочими. Что ребята для них сделали? Почему связь с комсомолом хорошая и в чем она выражается? В чем проявляются заботы шефа? Что значат избитые слова: «работа у нас идет полным ходом». Из чего это видно, что она идет успешно. Где факты?

Часто пишут ребята о том, что имеет лишь местный интерес, а не для всех пионеров, такие статьи лучше помещать в своих стенных газетах.

Мало ребята пишут о своих недочетах в работе. Все-то у них гладко, хорошо, а иной раз не стесняются и похвалить самих себя. Так ли это бывает в действительности?

Конечно нет. А всем пионерам особенно интересно и важно знать ошибки других, чтобы не повторять их и учиться на них.

Нет такого отряда, который не мог бы стать лучше. А если ребята не замечают своих недочетов, не сознают своих ошибок, значит дело обстоит плохо. Отряд не будет улучшаться, не будет углублять свою работу, потому что будет уверенность, что все обстоит хорошо.

Когда ребята пишут о своих делах, сплошь и рядом пишут не своими, а чужими, книжными словами, и стараются позвонче написать. А лучше писать попроще, дельнее и своими собственными словами.

Пишут напр. ребята: «Вперед, сомкните звенья. Наше будущее—борьба в мировом масштабе, во всеоружии знания и опыта. Рейте алые знамена...»

Хорошо такие слова сказать на митинге, чтобы зажечь, воодушевить слушателей. А когда сплошь вся статья составлена иногда из таких общих слов—она ничего не выражает.

Лозунг говорит: «Наше будущее — в мировой революции». Все это правильно, а вот что пионеры сделали и делают для этого будущего, как делают—это неизвестно. А то бы другие ребята прочли и тоже стали бы делать тогда от этого был бы действительно толк.

Или пишут ребята о парадах, о торжественных собраниях, о праздниках. А где же будни? Где повседневная работа. Разве из одних праздников состоит пионерская жизнь?

Ведь праздник есть результат какой-то длительной кропотливой работы, а о ней—ни слова.

Для всех пионеров особенно важно знать, как изо-дня в день, по мелочам, по кирпичикам, строится ребятами новая жизнь, новый быт.

Пишут ребята о работе звена, отряда. А как проявляет себя пионер в школе, в семье, на улице и вообще в гуще жизни. Разве там он не работает по-пионерски. Какая же это работа, вот что важно знать всем.

Пишите ребята коротко, просто. Пишите о своей жизни и в звене, и в школе, и в семье. Пишите о своих неудачах и промахах. Шлите в редакцию свои рисунки, каррикатуры, юмор, задачи, загадки.

Только помните, что надо писать не «кое-как», не на-спех, а четко, разборчиво и на одной стороне листа.

Издательство „Молодая Гвардия“. **Редактор: Редакционная коллегия.**

Главлит № 25440. Москва. Тираж. 11.500 экз.

Тип. „9-е Января“, Яузский м., Серебр. наб., д. 23-а.